

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153435-469>

Гмыря Людмила Борисовна,
д.и.н, ведущий научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
Lgmyrya@mail.ru

Магомедов Юсуп Абдусаламович,
младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
Yusup_103@mail.ru

СПЕЦИФИКА КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ОБОСОБЛЕННЫХ КУРГАННЫХ ГРУПП №1–4 СЕВЕРНОГО УЧАСТКА ПАЛАСА–СЫРТСКОГО МОГИЛЬНИКА (РАСКОПКИ 1982–1985 гг.)

Аннотация: В данной статье рассмотрена специфика керамической коллекции 4-х обособленных групп захоронений (№1–4) северного участка Паласа-сыртского могильника IV–V вв. (далее – Северный Паласа-сырт), раскопки которых проводились в 1982–1985 гг. Цель исследования состоит в обозначении особенностей этого керамического комплекса и сопоставлении полученных данных с имеющимися результатами классификации керамики курганных групп южного участка могильника (далее – Южный Паласа-сырт), исследованного в 2009–2016 гг.

Обособленные курганные группы захоронений по существу представляют собой закрытые коллективные погребальные комплексы, связанные общностью социальных факторов. Анализ материалов, как отдельных групп захоронений, так и сравнительный разбор данных всей серии курганных групп, расположенных на одной территории могильника (планиграфия захоронений, погребальный обряд, особенности инвентаря и др.), дает возможность определить в погребальных традициях проявления социальной структуры населения, а также выявить общее и особенное в этническом составе крупного союза племен.

Примененная в данной работе методика ступенчатого анализа керамической коллекции погребений курганных групп: погребение – группа погребений – группы погребений обособленного определенного участка могильника – группы погребений 2-х участков могильника, апробирована на материалах Южного Паласа-сырта. Она позволяет зафиксировать как общие тенденции формирования керамического комплекса в среде социально выделившегося населения, так и обозначить принципы создания вещевой составляющей погребального обряда населения.

Авторами дана характеристика наборов керамики каждой из групп захоронений Северного Паласа-сырта, на основе которой проведена сводная классификация всей коллекции керамики. По заключению авторов, в курганных группах № 1–4 Северного Паласа-сырта не было типологического однообразия керамических сосудов, как в наборах посуды отдельных групп захоронений, так и в коллекции в целом. Сравнительный анализ керамических материалов погребений курганных групп северного и южного участков могильника фиксирует наличие многообразия форм и технологии выделки столовой и кухонной посуды, бытовавшей в сообществе племен-мигрантов долины р. Рубас, отражавшего поликультурный характер населения.

Ключевые слова: Паласа-сыртский курганный могильник; керамический комплекс северного участка могильника; курганные группы № 1–4; классификация керамики; сравнительный анализ керамических комплексов Южного и Северного Паласа-сырта.

© Л.Б. Гмыря, Ю.А. Магомедов, 2019

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153435-469>

Ludmila B. Gmyrya,
D.Sc. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
lgmyrya@mail.ru

Yusuph A. Magomedov,
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
Yusup_103@mail.ru

FEATURES OF THE CERAMIC ASSEMBLAGE OF THE SEPARATE MOUND GROUPS 1-4 OF THE NORTH SECTION OF THE PALASA-SYRT BURIAL GROUND (1982-1985 EXCAVATIONS)

Abstract. The present article considers specifics of a ceramic collection of four separate burial groups (№ 1-4) of the northern section of the Palasa-Syrt burial ground of the 4-5th centuries (further as – Northern Palasa-Syrt), excavations of which were conducted in 1982-1985. The purpose of the study lies in the indication of features of this ceramic assemblage and the comparison of the obtained data with the already known results of the classification of the ceramics of the south section mound groups (further as – Southern Palasa-Syrt), investigated in 2009-2016.

The separate burial mound groups are essentially closed collective burial assemblage, unified by common social factors. A study of materials of the separate burial groups, as well as a comparative analysis of data of the whole series of mound groups, located on common burial ground (planygraphy, burial rituals, features of inventory, etc.), makes it possible to determine manifestation of the social structure of the population in funeral traditions, as well as to reveal general and particular features of ethnic composition of a large union of tribes.

The application of a graded analysis of the ceramic collection of the burial mounds in this work, i.e. a burial – a group of burials on a separate section of the burial ground – a group of burials of the two sections of the burial ground, is approved on the materials of the Southern Palasa-Syrt. It allows us to trace common tendencies of the ceramic assemblage formation in the context of a socially distinguished population, as well as to identify the principles of creating a material component of the burial rituals of the said population.

The authors of this paper provide an overview of a ceramic set from each of the burial group of the Northern Palasa-Syrt; based on it, a combined classification of the whole ceramic assemblage has been derived. According to the authors, a typological uniformity of the ceramic vessels, both in cookware and the collection as a whole, has not been identified. The comparative analysis of the ceramic materials of the burial mound groups of the southern and northern parts of the burial ground reveals presence of a variety of forms and techniques of table and cookware manufacturing; it was practiced in the community of migrant tribes on the river Rubas and reflected a multicultural nature of the population.

Keywords: Palasa-Syrt burial mound; ceramic assemblage of the northern section of the burial; burial mound groups № 1-4; ceramics classification; comparative analysis of the ceramic collection of the Southern and Northern Palasa-Syrt.

© L.B. Gmyrya, Y.A. Magomedov, 2019
© Dagestan Federal Research Centre of RAS, 2019
 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Паласа-сыртский курганный могильник расположен в 2-х км к западу от с. Рубас Дербентского района Республики Дагестан (РФ). Большая часть погребений находится в пределах возвышенности Паласа-сырт (далее – верхняя терраса), протянувшейся узкой полосой вдоль Прикаспийской низменности от горы Джалган у Дербента до долины р. Сугют. Погребениями занята и примыкающая к подножию возвышенности территория (далее – нижняя терраса). Русло р. Рубас разделяет возвышенность на два обособленных массива – северный протяженностью 1,5 км и южный длиной 3,5 км. Плотность расположения курганов на могильнике высокая (1–6 м), высота насыпей – в пределах 0,1–0,7 м [1, с. 44, рис. 2].

Стационарные раскопки на могильнике проводились в 1981–1986 гг. и 2009–2016 гг. Л.Б. Гмыря. В 1981 г. в рамках охранных работ на верхних террасах Северного и Южного Паласа-сырта были исследованы 19 курганов, поврежденных при прокладке трассы магистрального газопровода.

В 1982–1985 гг. целенаправленно изучались погребения обособленных курганных групп № 1–4, находившихся на нижней террасе Северного Паласа-сырта, включавшие 41 курган.

В 2009–2016 гг. также целенаправленно исследовались обособленные курганные группы № 1–7, занимавшие верхнюю террасу Южной части могильника, включавшие 53 кургана. Финансирование работ осуществлялось Российским фондом фундаментальных исследований (проекты №№ 09-01-18057е; 10-01-18057е; 11-01-18080е; 12-01-18022е; 13-01-18017е; 14-01-18008е; 15-01-180027е; 16-01-18020е).

В общей сложности на всех участках могильника в период 1981–1986, 2009–2016 гг. было исследовано 113 курганов, 94 из них входили в обособленные курганные группы, занимавшие на могильном поле отдельные территории. Усилиями научных сотрудников и аспирантов Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН была создана основательная база данных для решения различных вопросов, связанных с этнокультурными традициями племен-мигрантов, обосновавшихся на Паласа-сыртской возвышенности в долине р. Рубас в эпоху Великого переселения народов.

Погребальные комплексы Паласа-сыртского могильника содержат разнообразный инвентарь – керамические сосуды, предметы убора костюма женщин и мужчин, орудия труда, предметы культа, редко – предметы вооружения.

Большим своеобразием отличается керамическая коллекция из погребений Паласа-сыртского могильника, включающая не только широкий спектр форм сосудов, но и использование различных технологий их выделки. По результатам раскопок 1981–1986 гг. в погребениях могильника было выявлено 8 разновидностей кувшинов и 3 – кухонных горшков [1, с. 229–235, рис. 33,1–38]. В курганных группах Южного Паласа-сырта (раскопки 2009–2016 гг.) в коллекции керамики находилось 16 разновидностей кувшинов и 6 – кухонных горшков [2, с. 106–136, рис. 1–14; 3, с. 54–60, рис. 1,1–2; 4, с. 87–98, рис. 1,6; 2,1,2,3,4,6]. Цветовая гамма кувшинов была разнообразной – красный, черный и серый цвета,

как и технология отделки внешней поверхности – покрытие красным ангобом; лощение сплошное, полосчатое, сетчатое; отделка тулова глубокими желобками (вертикальными и изогнутыми) и др.

Детальный анализ керамической коллекции из захоронений курганных групп № 1–7 южной части могильника, каждая из которых, по существу, представляет конкретное социальное объединение, выявил наличие стойкой черты погребального обряда населения, состоявшей в формировании керамического погребального инвентаря из сосудов, являвшихся личной собственностью погребенных.

Многотипность керамических сосудов в пределах каждой группы захоронений указывала на разные исконные культурные традиции погребенных. Многие сосуды имели признаки изношенности, что свидетельствовало о наличии обычая помещать в погребальную камеру личные вещи погребенных, которые использовались в течение их жизни [2, с. 106–136; 3, с. 54–60; 4, с. 87–98].

Учитывая выявленную специфику керамической коллекции обособленных курганных групп № 1–7 Южного Паласа-сырта, представляется актуальным провести детальный анализ и керамики обособленных курганных групп № 1–4 Северного Паласа-сырта.

В 1981–1986 гг. была проведена обобщенная классификация всего керамического комплекса, сформированного, как отмечалось, из коллекций разных участков могильника, в том числе и из погребений курганных групп № 1–4 нижней террасы Северного Паласа-сырта [1, с. 231–235, рис. 33,1–38].

В данной статье представлена типологическая характеристика керамики, полученной при исследовании захоронений обособленных курганных групп № 1–4 северной части Паласа-сыртского могильника в период 1982–1985 гг. Актуальность темы обусловлена необходимостью проведения сравнительного анализа керамического комплекса обособленных курганных групп двух обширных массивов могильника, разделенных долиной р. Рубас.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей керамической коллекции (типологических, технологических) и степени сохранности сосудов из погребений обособленных групп № 1–4 Северного Паласа-сырта, а также в сопоставлении полученных данных с имеющимися результатами классификации керамики курганных групп Южного Паласа-сырта (раскопки 2009–2016 гг.).

Как отмечалось, обособленные курганные группы № 1–4 северного участка могильника находились на нижней террасе Паласа-сыртской возвышенности, занимая ее подножие. В отличие от обособленных курганных групп № 1–7 южной части могильника, занимавших верхнюю террасу возвышенности, расчлененную древними оврагами и глубокими промоинами, служившими естественными границами между территориями курганных групп, обособленные курганные группы № 1–4 Северного Паласа-сырта располагались на нижней террасе возвышенности, не имевшей изрезанного оврагами рельефа. Курганные группы № 1–4 были выбраны для исследований произвольно [1, с. 178]. Целенаправленно для получения информации о хронологии формирования

могильника на этой территории исследовались компактные группы захоронений, расположенные в различных частях нижней террасы возвышенности.

Курганная группа № 1, состоявшая из 13 курганов (кк. 48–60), была расположена в юго-западной части нижней террасы северного участка возвышенности Паласа-сырт. Все погребения индивидуальны, за исключением кургана 53, под которым находилось парное захоронение (взрослая женщина и ребенок 6–7 лет).

Захоронения были совершены в погребальных сооружениях различных типов – Т-образных катакомбах (кк. 52, 55, 56), катакомбах с параллельно расположенной камерой (кк. 49, 51), подбоях (кк. 48, 53, 54, 57, 58, 59) и ямах (кк. 50, 60).

В неповрежденном состоянии сохранились костные останки 12 погребенных (кк. 48–56, 59–60). Захороненные в подбойных могилах (кк. 48, 53-п. 1–2; 54, 59) и катакомбах с параллельно расположенной погребальной камерой (кк. 49, 51) были ориентированы головой к ЮВ. Захороненные в Т-образных катакомбах (кк. 52, 55, 56) – к ЮЗ и Ю. Захороненные в ямах (кк. 50, 60) – к Ю и ЮВ.

Курганная группа № 2, состоявшая из 10 курганов (кк. 25–34), располагалась в юго-восточной части нижней террасы северного участка возвышенности Паласа-сырт, в 60 м к востоку от курганной группы №1. На данном участке находились погребальные сооружения различных типов – катакомбы с параллельно расположенной камерой (кк. 25, 31, 34-п.1), подбои (кк. 27, 32) и ямы (кк. 25, 28, 29, 30, 33, 34-п.2).

В 4-х погребальных сооружениях не было костных останков и инвентаря (кк. 25, 26, 29, 33). В неповрежденном состоянии сохранились костные останки 3-х погребенных. Захороненные в подбойных могилах (кк. 27, 32) и яме (к. 29) были ориентированы головой к ЮВ. Частично сохранившиеся костные останки (череп и верхняя часть грудной клетки) из погребения в яме (к. 30) дают возможность определить ориентировку погребенного головой к ЮВ. Захоронение ребенка в яме (к. 34-п.2) головой к СЗ в расчет не берется, т.к. оно было впускным. Основное нарушенное захоронение (к. 34-п.1) было совершено в катакомбе с параллельно расположенной камерой, ориентированной по линии С–Ю.

Курганная группа № 3, состоявшая из 5 курганов (кк. 20–24), располагалась в восточной части нижней террасы северного участка возвышенности, в 30 м к северу от курганной группы № 2. В данной группе представлены три типа погребальных сооружений – Т-образные катакомбы (кк. 20, 23), катакомба с параллельно расположенной камерой (к. 24) и ямы (кк. 21–22).

В неповрежденном состоянии сохранились костные останки 3-х погребенных. Захороненная в Т-образной катакомбе женщина (к. 20) была ориентирована головой к ЮЗ, погребенные из ямных могил (кк. 21–22) были ориентированы головой к ЮВ.

Курганная группа № 4, состоявшая из 13 курганов (кк. 35–47) располагалась на северном участке нижней террасы северного участка могильника, на расстоянии ок. 300 м от курганной группы № 3. Большинство погребальных

сооружений являлись Т-образными катакомбами (кк. 35–44, 46–47), одно – ямой (к. 45).

Погребальные камеры Т-образных катакомб были ориентированы по линии СВ–ЮЗ. Ориентировка погребенных в 2-х непо потревоженных погребениях (кк. 38, 41) и в 3-х сохранившихся частично (кк. 35, 39, 43) была головой к ЮЗ.

Керамика курганной группы № 1

В курганной группе №1, состоявшей из 13 погребений, керамические сосуды находились в 7-и из них (кк. 48, 49, 51, 52, 53, 55, 56). В 4-х непо потревоженных погребениях (кк. 50, 54, 59, 60) не было керамики. Причем, ямное погребение (к. 50) и подбойное (к. 54) содержали представительный инвентарь (предметы убора женского костюма), но сосудов в этих погребениях не было. Ямное погребение кургана 60 не содержало инвентаря. В подбойной могиле кургана 59 находилась одна бусина.

В катакомбном погребении с параллельно расположенной камерой (к. 49) находилось 2 экз. сосудов (кувшин и горшок), в Т-образной катакомбе (к. 52) – 4 экз. сосудов – 2 кувшина и 2 горшка. В пяти погребениях было по 1 экз. керамических сосудов. В подбойных могилах представлены кувшины (кк. 48, 53), в Т-образных катакомбах – кувшин (к. 55) и кубышка (к. 56), в катакомбе с параллельным расположением погребальной камеры – кружка (к. 51).

Набор керамики курганной группы № 1 включает 11 сосудов – 6 экз. кувшинов, 3 экз. кухонных горшков, 1 экз. кубышки и 1 экз. кружки (нумерация сосудов сплошная для всех групп погребений).

1. Кувшин красный ангобированный среднего размера (высота 17,5 см) с заощенной поверхностью [рис. 1,7; 2,7]. Тулово сосуда шаровидное, горловина кувшина цилиндрическая, слегка расширяющаяся к краю. Ленточная ручка прикреплена к верхней части горловины и тулова. Донце кувшина не широкое. Местонахождение: курган 48, подбойная могила, погребальная камера, слева от черепа погребенного.

2. Кувшин красный ангобированный большого размера (высота 20 см), с заощенной поверхностью [рис. 1,5; 2,5]. Горловина короткая, цилиндрическая, венчик слабо отогнут наружу. Тулово кувшина грушевидной формы, ленточная ручка прикреплена к средней части горловины и верхней части тулова. Донце сосуда широкое. Местонахождение: курган 49, катакомба с параллельной камерой, погребальная камера, справа от черепа погребенного.

3. Горшок сероглиняный, среднего размера (высота 14 см), шаровидной формы, край горшка загнут наружу в виде валика [рис. 1,6; 2,6]. Поверхность горшка закопчена. Верхняя часть тулова украшена валиком. Донце сосуда широкое. Местонахождение: курган 49, катакомба с параллельной камерой, погребальная камера, слева от черепа погребенного.

4. Кружка сероглиняная небольшого размера (высота 11 см) приземистой формы с округлым туловом, широким венчиком и донцем [рис. 1,11; 2,11]. Круж-

ка снабжена одной ручкой зооморфной формы с длинным отростком сверху, примазанным к тулову. На дне кружки имеется клеймо в виде рельефного креста. Горловина сосуда широкая. Местонахождение: курган 51, катакомба с параллельной камерой, погребальная камера, справа от черепа погребенного.

5. Горшочек миниатюрный (высота 8 см) красноглиняный с залощенной поверхностью и расширяющейся кверху горловиной. Венчик чуть отогнут наружу. Ленточная ручка прикреплена к тулову сосуда. Донце сосуда широкое [рис. 1,4; 2,4]. Местонахождение: курган 52, Т-образная катакомба, погребальная камера, слева от черепа погребенного.

6. Кувшинчик миниатюрный (высота 11 см), красный ангобированный с залощенной поверхностью и округлым туловом. Горловина сосуда цилиндрическая [рис. 1,2; 2,2]. Местонахождение: курган 52, Т-образная катакомба, погребальная камера, слева от черепа погребенного.

7. Горшочек кухонный миниатюрный (высота 11 см), слабого обжига коричневого цвета с большим включением слюды в тесте [рис. 1,3; 2,3]. Поверхность горшочка заглажена и покрыта слоем копоти. Тулово горшочка шаровидное, венчик слегка отогнут наружу. Имеется петлевидная ручка, которая прикреплена к верхней части тулова. Местонахождение: курган 52, Т-образная катакомба, погребальная камера, у локтевой кости левой руки погребенного.

8. Кувшин большой (высота 18,5 см), серолощенный с округлым приземистым туловом и высокой, слегка расширяющейся к закраине горловиной [рис. 1,1; 2,1]. Дно и венчик кувшина – широкие. Ленточная ручка прикреплена к средней части горловины и тулова. Горловина сосуда украшена вертикальными лощеными полосками, тулово – наклоненными полосками. Край горловины украшен тонким желобком, основание горловины подчеркнуто двумя горизонтальными лощеными полосками. Местонахождение: курган 52, Т-образная катакомба, погребальная камера, у кисти левой руки погребенного.

9. Кувшин среднего размера (высота 14 см), серолощенный с округлым приземистым туловом, цилиндрической горловиной [рис. 1,9; 2,9]. Дно кувшина широкое. Сосуд ручной выделки, выполнен небрежно. Ручка кувшина, видимо, в процессе выделки сосуда была утрачена. От нижнего конца ее, крепившегося в средней части тулова, сохранился небольшой обломок, который был сглажен в виде округлого выступа. У венчика сохранилось круглое углубление, в котором был укреплен верхний конец утраченной ручки сосуда. Местонахождение: курган 53, погребальная камера, у вершины черепа погребенного ребенка.

10. Кувшинчик миниатюрный (высота 11 см), серолощенный [рис. 1,8; 2,8]. Тулово кувшинчика округлое, дно широкое, горловина слегка расширяется к венчику. Круглая в сечении ручка прикреплена к краю венчика (выступает над венчиком) и верхней части тулова. На верхнем конце ручки имеется круглое углубление. Местонахождение: курган 55, Т-образная катакомба, погребальная камера, слева от черепа погребенного.

11. Кубышка среднего размера (высота 15,7 см), серолощенная, с округлым туловом и невысокой, слегка расширяющейся к закраине горловиной. Венчик

сосуда широкий [рис. 1,10; 2,10]. Горловина сосуда заложена горизонтальными полосками; верхняя половина тулова украшена пересекающимися в виде ромбов лощеными полосками, а нижняя половина заложена горизонтальными полосками. По линии средней части тулова имеются три плоских налеса, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга. Налесы рассечены горизонтальным желобком. На дне сосуда имеется рельефное клеймо в виде креста, вписанного в круг. Местонахождение: курган 56, Т-образная катакомба, погребальная камера, слева от черепа погребенного.

Керамика курганной группы № 2

В курганной группе № 2, состоявшей из 10 курганов, керамический сосуд находился в одном ямном погребении (к. 30) с частично сохранившимися костными останками (череп и верхняя часть грудной клетки). В подбойных погребениях с непо потревоженными костными останками (кк. 27, 32) инвентаря не было. В ямном непо потревоженном погребении (к. 28) инвентарь был представлен ножом и поясной пряжкой, керамического сосуда также не было. В катакомбах с параллельно расположенной камерой (кк. 31 и 34-п.1) с разрозненными костными останками инвентаря не было.

12. Кувшин красноангобированный ручной выделки с несколько ассиметричным шаровидным туловом, короткой цилиндрической горловиной, слегка расширяющейся к венчику [рис. 3,1; 4,1]. Ленточная ручка сосуда прикреплена к средней части горловины и верхней части тулова, дно сосуда широкое. Местонахождение: курган 30, ямное захоронение, погребальная камера, слева от черепа погребенного.

Керамика курганной группы № 3

В курганной группе № 3, состоявшей из 5-ти погребений, керамические сосуды были в одном непо потревоженном погребении (к. 20). В Т-образной катакомбе находилось два сосуда – кувшин и кухонный горшок. В двух ямных также непо потревоженных погребениях (кк. 21 и 22) керамических сосудов не было, хотя инвентарь был представлен – серьга (к. 21), фибула и игольница (к. 22). В потревоженных погребениях (кк. 23 и 24) также не было сосудов, хотя в одном из них – детское погребение в катакомбе с параллельно расположенной погребальной камерой (к. 24) – находился набор украшений, а в Т-образной катакомбе (к. 23) сохранились мелкие фрагменты железного изделия.

13. Горшок небольшого размера (высота 12,2 см), сероглиняный со слабо отогнутым венчиком, шаровидным туловом, широким донцем [рис.3,3; 4,3]. Поверхность горшка закопчена. Местонахождение: курган 20, Т-образная катакомба, погребальная камера, слева у изголовья погребенной.

14. Кувшин миниатюрный (высота 14 см), красноглиняный с высокой горловиной, плавно расширяющийся к шаровидному тулову [рис. 3,2; 4,2]. Донце

широкое, переход от горловины к тулову отделен рельефным валиком. Венчик оформлен в виде слива, по обе стороны которого имеются два пуговицевидных налепа. Сосуд снабжен ручкой круглого сечения. Местонахождение: курган 20, Т-образная катакомба, погребальная камера, справа у изголовья погребенной.

Керамика курганной группы № 4

В курганной группе № 4, состоявшей из 14 погребений, керамические сосуды находились в 5-ти погребениях (кк. 38, 40, 43-п.1.-2; 39, 42). В ненарушенных погребениях (кк. 38, 40) имелось по одному кувшину, другого инвентаря не было. В 2-х погребениях с частично сохранившимися в непо потревоженном состоянии костными останками в одном – парном погребении к. 43 – находилась кувшин и горшок (из другого инвентаря сохранился убор женского костюма, металлическое зеркало и железный нож), в другом – погребении к. 39 – сохранился обломок горловины кувшина серо-розового цвета и железный нож. В погребении кургана 42 с разрозненными костными останками ребенка имелся обломок тулова серолощеного кувшина и венчик красноангобирова нного кувшина (из другого инвентаря имелись бусы).

В 2-х погребениях с разрозненными костными останками (кк. 41 и 46) с частично сохранившимся инвентарем – серебряный поясной наконечник (к. 41), обломки железной пряжки (к. 46) – керамических сосудов не было. В 2-х погребениях (кк. 45 и 47) костных останков и инвентаря не было.

Набор керамики курганной группы № 4 включает 3 экз. целых кувшинов, 1 экз. кухонного горшка и фрагменты 3-х кувшинов.

15. Кувшинчик миниатюрный (высота 13,5 см), красноангобирова нный, с залощенной поверхностью [рис. 3,4; 4,4]. Форма тулова сосуда шаровидная. Горловина кувшина цилиндрическая, венчик слабо отогнут наружу. Ленточная ручка прикреплена к средней части горловины и верхней части тулова. Донце сосуда широкое. Местонахождение: курган 38, Т-образная катакомба, погребальная камера, у левой плечевой кости погребенного.

16. Кувшинчик миниатюрный (высота 13,5 см), красноангобирова нный, асимметричной формы [рис. 3,5; 4,5]. Горловина цилиндрическая, венчик слегка отогнут наружу. Тулово имеет низкую линию расширения. Ленточная ручка прикреплена к средней части горловины и верхней части тулова. Донце сосуда неширокое. Местонахождение: курган 40, Т-образная катакомба, погребальная камера, слева от черепа погребенного.

17. Кувшин большого размера (высота 20,5 см), красноангобирова нный (поверхность частично заизвесткована) [рис. 3,7; 4,7]. Форма тулова сосуда шаровидная. Горловина кувшина цилиндрическая, венчик слегка отогнут наружу. Ленточная ручка прикреплена к верхней части горловины и тулова. Донце сосуда неширокое. Местонахождение: курган 43, Т-образная катакомба с парным захоронением, погребальная камера, слева у бедренной кости погребенной женщины.

18. Горшочек миниатюрный (высота 5,5 см) сероглиняный с шаровидным туловом [рис. 3,6; 4,6]. Донце сосуда широкое. Местонахождение: курган 43, Т-образная катакомба с парным захоронением, погребальная камера, юго-западный конец камеры, напротив нарушенных костных останков погребенного мужчины. Обломки горшочка лежали также слева от костей левой руки погребенной женщины.

19. Обломок кувшина серовато-розового цвета с вертикально залощенной поверхностью. Горловина короткая с плавным переходом к тулову. Ручка круглая в сечении прикреплена к основанию венчика и верхней части тулова. Венчик слабо отогнут наружу. Местонахождение: курган 39, Т-образная катакомба, погребальная камера, слева от входа.

20. Обломки горловины цилиндрической формы серолощеного кувшина и обломок тулова грушевидной формы. Местонахождение: курган 42, Т-образная катакомба, у входа в погребальную камеру.

21. Фрагмент венчика красноангобированного кувшина. Местонахождение: курган 42, Т-образная катакомба, у входа в погребальную камеру.

В курганных группах №№ 1–4 нижней террасы Северного Паласа-сырта, включавших 39 погребений, выявлено 18 керамических сосудов целых форм и обломки 3-х сосудов. Функциональная принадлежность сосудов разная – кувшины, кухонные горшки, кружка и кубышка. Сосуды имелись в 14 погребениях, в 12-и из них находились целые сосуды. В коллекции представлено 11 целых кувшинов, фрагменты трех кувшинов, 5 кухонных горшков, кубышка и кружка.

Из 12 погребений, в инвентарь которых входили целые керамические сосуды, в 8-и погребениях (кк. 30, 38, 40, 48, 51, 53, 55, 56) имелось по одному сосуду – в основном кувшины (кк. 30, 38, 40, 48, 53, 55), а также кружка (к. 51) и кубышка (к. 56). В 3-х погребениях (кк. 20, 43, 49) находилось по два сосуда, причем только одно из них было парным (к. 43, захоронение мужчины и женщины). В каждом погребении было помещено по одному кувшину и горшку. В одном погребении (к. 52) было четыре сосуда – два миниатюрных кухонных горшка, один миниатюрный кувшинчик и один большой кувшин.

Все сосуды находились в погребальных камерах. В погребениях с целыми костными останками местоположение сосудов было разным. В одиночных погребениях с целыми костными останками, в которых имелся один сосуд (7 погребений), в одном случае он находился слева от плечевой кости руки погребенного (к. 38), в шести случаях – слева от черепа (кк. 48, 51, 55, 56, 30, 40). В одиночных погребениях с двумя сосудами каждый из них находился по обе стороны от черепа (кк. 20 и 49). В погребении с четырьмя сосудами – два сосуда находились слева от черепа, два других – у кисти и локтя левой руки погребенного (к. 52).

В одиночном погребении с частично сохранившимися в анатомическом порядке костными останками (черепа, плечевые кости, несколько позвонков) кувшин стоял слева от черепа (к. 30).

В парном погребении с одним сосудом (женщина и ребенок) кувшин стоял у вершины черепа ребенка (к. 53).

В парном погребении (мужчина и женщина) кургана 43 с частично сохранившимися в анатомическом порядке костными останками женщины (нижние части грудной клетки и позвоночника, тазовая кость, лучевые и локтевые кости обеих рук, бедренная кость правой ноги) кувшин находился слева от тазовой кости женщины, а кухонный горшочек стоял в юго-западном конце камеры, напротив потревоженных костных останков мужчины (к. 43).

Анализ керамических материалов обособленных курганных групп Северного Паласа-сырта показывает, что местоположение сосудов в камере в основном привязывалось к изголовью погребенных (14 случаев из 18), ориентировка которых была в южный сектор (ЮВ и ЮЗ), т.е. сосуды стояли у южной торцевой стенки камеры, располагавшейся слева от входа. В единичных случаях сосуды помещали у кисти левой руки или бедренной кости (к. 52 – 2 сосуда; к. 43 – 1 сосуд).

Вся керамика из погребений курганных групп № 1–4 была ручной выделки, форма сосудов – несколько ассиметричная.

Цветовая гамма сосудов из погребений курганных групп № 1–4 – разная. Кувшины представлены несколькими основными цветами – красным (8 целых экз. из погребений кк. 30, 40, 43, 48, 49, 52 и один обломок из погребения к. 42), серым (3 целых экз. из погребения к. 52 и один обломок из погребения к. 42), серовато-розовым (обломок кувшина из погребения к. 39). Кухонные горшки были красного цвета (погребение к. 52), серого (погребения кк. 20, 43, 49), коричневого (погребение к. 52). Кружка (погребение к. 51) и кубышка (погребение к. 56) были серого цвета.

Поверхность кувшинов – лощенная, у кухонных горшков имелись образцы с лощеной и заглаженной поверхностью.

Визуальные наблюдения над керамикой из погребений курганных групп № 1–4 северного участка могильника показывают, что типологического однообразия керамических сосудов не было как в наборах посуды отдельных групп захоронений, так и в коллекции керамики в целом. Чаще других встречаются кувшины с шаровидным туловом и высокой цилиндрической горловиной, покрытые красным ангобом. Имелся только один кувшин с клювовидным сливом (к. 20).

Классификация керамики курганных групп № 1–4 северного участка Паласа-сыртского могильника

Как отмечалось, типологический разбор керамики курганных групп № 1–4 Северного Паласа-сырта из раскопок 1982–1985 гг. специально не проводился. Была разработана обобщенная классификация керамики всего комплекса керамических сосудов, выявленных в погребениях верхней террасы Северного Паласа-сырта (раскопки 1981 г.), курганных групп № 1–4 (раскопки 1982–1985 гг.), а также курганов южного участка могильника (раскопки 1981, 1986 гг.). В коллекции было выделено две группы керамики – столовая и кухонная [1, с. 229–235, рис. 33,1–38]. Среди кувшинов определено три типа форм, второй тип подразделен на 4 подтипа, третий – на 2 подтипа. Среди кухонных горшков

обозначено три типа форм [1, с. 231–235].

Керамика курганных групп № 1–7 Южного участка Паласа-сыртского могильника по итогам раскопок 2009–2016 гг., как отмечалось, была детально классифицирована в пределах комплексов каждой группы захоронений, а также был проведен типологический анализ всей коллекции керамики [2, с. 109–121; 3, с. 54–60; 4, с. 87–98].

В результате наличия в коллекции керамики курганных групп №№ 1–7 южной группы захоронений сосудов иных форм в сравнении с коллекцией 1981–1986 гг., была разработана новая типологизация сосудов, во-многом не совпадающая с прежней. Учитывая необходимость проведения сравнительного анализа керамических комплексов курганных групп Южного и Северного Паласа-сырта, классификация керамического комплекса курганных групп северного участка могильника в данной работе проведена аналогично.

Столовая керамика. Включает кувшины (11 экз.), кружку (1 экз.), кубышку (1 экз.).

Кувшины (11 целых форм) представлены четырьмя типами.

Тип 1 (7 экз.). К этому типу отнесены кувшины стандартной формы: тулово шаровидное, донце широкое, горловина высокая цилиндрической формы и широкая, край горловины слегка отклонен наружу. Ручки ленточные крепились одним концом к верхней или средней части горловины, другим – к плечикам сосудов [рис. 5, 1–7]. Внешняя поверхность кувшинов типа 1 покрыта красным ангобом и залощена (№№ 1, 2, 6, 12, 15–17). Кувшины типа 1 имелись в семи погребениях 3-х курганных групп северного участка могильника (кк. 52, 49, 48 – гр. № 1; к. 30 – гр. № 2; кк. 38, 40, 43 – гр. № 4).

Тип 2 (3 экз.). К этому типу отнесены кувшины разной формы, но выполненные в одной технологии (№№ 8–10). Все они сероглиняные с залощенной поверхностью [рис. 6, 1–3]. На одном сосуде нанесено полосчатое лощение, на горловине – вертикальные полосы, на тулове – наклоненные [рис. 6, 1]. Кувшины типа 2 имелись в трех погребениях курганной группы № 1 северного участка могильника (кк. 52, 53, 55).

Тип 3 (1 экз.). К этому типу отнесен кувшин характерного декора – сосуд грушевидной формы, переход от горловины к тулову плавный (№ 14). Кувшин снабжен сливным носиком клювовидной формы и налепами «глазки» по обе стороны от слива [рис. 6, 4]. Сосуд красноглиняный с заглаженной поверхностью. Он выявлен только в одном погребении курганной группы № 3 северного участка могильника (к. 20).

Кубышка (1 экз.). Кубышка имела форму кувшина с округлым туловом, невысокой горловиной, отогнутой наружу, и широким донцем [рис. 6, 5]. Сосуд сероглиняный, поверхность заглажена, верхняя часть тулова покрыта сетчатым лощением (№ 11). На дне сосуда имеется рельефное клеймо в виде креста, вписанного в круг. Кубышка выявлена только в одном погребении курганной группы № 1 северного участка могильника (к. 56).

Кружка (1 экз.). Кружка имела приземистую форму, округлое тулово, широ-

кий венчик [рис. 6,6]. Снабжена ручкой зооморфной стилизованной формы с длинным отростком (№ 4). На дне кружки имеется клеймо в виде рельефного креста [рис. 6,6]. Выявлена только в одном погребении курганной группы № 1 северного участка могильника (к. 51).

Кухонная керамика. Включает кухонные горшки (5 экз.).

Кухонные горшки выявлены трех типов.

Тип 1 (2 экз.). Кухонные горшки с шаровидной формы туловом, отогнутым наружу коротким венчиком (№№ 5,7). Снабжены петлевидной ручкой, крепившейся к широкой части тулова. Один сосуд был красноглиняный с залощенной поверхностью [рис. 7,1], другой – коричневого цвета с добавками в тесте слюды – имел заглаженную, но закопченную поверхность [рис. 7,2]. Оба сосуда находились в одном погребении курганной группы № 1 (к. 52).

Тип 2 (2 экз.). Кухонные безручные горшки шаровидной формы и загнутой в виде валика закраиной (№№ 3,18). Оба сосуда – сероглиняные [рис. 7,3–4]. Один горшок был украшен по тулову тонким валиком, его поверхность была закопчена [рис. 7,3]. Горшки данного типа были выявлены в погребениях двух курганных групп – группа № 1 [рис. 7,3] и группа № 4 [рис. 7,4].

Тип 3 (1 экз.). Кухонный безручный сероглиняный горшок шаровидной формы с отогнутым наружу венчиком [рис. 7,5]. Поверхность сосуда была закопчена (№ 13). Выявлен в одном погребении курганной группы № 3 (к. 20).

Сравнительный анализ керамических коллекций курганных групп Северного [рис. 8,8а] и Южного Паласа-сырта [рис. 9] показывает, что типологическая схожесть сосудов проявляется только в одном типе кувшинов – кувшины стандартной формы, поверхность которых покрыта красным ангобом (тип 1). В погребениях курганных групп южной части могильника выявлено 5 сосудов этого типа (3 экз. – в группе № 1, 1 экз. – в группе № 3, 1 экз. – в группе № 6) [рис. 8,1,3; 8а,7]. В погребениях курганных групп северного участка могильника выявлено 7 целых сосудов этого типа (3 экз. – в группе № 1, 1 экз. – в группе № 2, 3 экз. – в группе № 4) [рис. 9,1,2,4]. Фрагмент красноангобированного кувшина находился также в потревоженном погребении кургана 42 (группа № 4). Наличие кувшинов этого типа на южном участке могильника отмечено в 3-х группах захоронений из 7-и, на северном участке – в 3-х группах из 4-х.

Хотя красноангобированные кувшины обоих участков захоронений (северного и южного) по форме, а также технологии выделки и обжига однотипны, но кувшины Северного Паласа-сырта имеют незначительные отличия (вертикальность формы горловины в ряде случаев не выдержана, нет ручек с уступами в верхней части). Стандартность формы сосудов этого типа более четко проявляется в коллекции кувшинов Южного Паласа-сырта.

Кувшины со сливными носиками клювовидной формы, хотя и представлены в курганных группах обеих частей могильника, но их численное преимущество проявляется только на южном участке (выявлено 5 целых сосудов в 4-х группах захоронений) [рис. 8,1,3,4,5]. На Северном Паласа-сырте данный тип сосудов известен в одном экземпляре (группа № 3) [рис. 9,3]. Совпадений по другим ти-

пам кувшинов в курганных группах обоих участков могильника не прослежено.

Среди кухонной керамики обоих участков могильника схожесть сосудов проявляется в двух типах горшков – с высоким отогнутым наружу венчиком и с одной ручкой петлевидной формы [рис. 8,1–5; 9,1,3].

В целом в курганных группах Южного Паласа-сырта выявлено 14 разновидностей керамических кувшинов и 8 разновидностей кухонных горшков, не считая сосудов иных форм. На северном участке могильника в курганных группах находилось 5 разновидностей кувшинов и 3 разновидности кухонных горшков.

Анализ керамических материалов обособленных курганных групп Южного и Северного Паласа-сырта показывает: 1) стандартизации форм керамических сосудов в имеющихся коллекциях не наблюдается; 2) полного совпадения состава коллекций керамических сосудов южного и северного участков могильника нет; 3) в могилах в большинстве случаев представлены сосуды со следами изношенности и даже с обломанными ручками; 4) технология изготовления сосудов (тесто, отошители), обработка внешней поверхности и специфика обжига изделий включают широкий спектр показателей, не связанных с определенной традицией и уровнем развития экономики сообщества племен-мигрантов долины р. Рубас.

Общим для обеих коллекций керамики Северного и Южного Паласа-сырта является наиболее частое использование кувшинов стандартной формы и технологии выделки с красноангобированной поверхностью.

Кувшины данного типа и технологии выделки изготовления (форма горловины и тулова, место крепления ручки, тщательная отделка поверхности, нанесение ангоба красных оттенков, цвет черепка розовато-бежевый, отошители в виде битой керамики от этих кувшинов, высокое качество обжига) получили широкое распространение в IV–V вв. в прибрежных районах Западного Прикаспия [см.: 5, с. 65, рис. 102–105; 6, с. 48, 50, табл. I, 5–7; 7, с. 149, 158–159, табл. 1; 8, с. 107; 9, с. 78, 80, рис. 4,1,3], а также в предгорье Кавказа [см.: 10, рис. 33–34; 11, с. 115, 122–123, рис. IV, 6–8, 10; V, 44; VI, 16–18; VII, 2; 12, с. 97–99, 107–108, рис. 3,36; 8,36–38].

Однако, исходя из практически полной схожести кувшинов этого типа как по форме, так и технологии изготовления, несмотря на широкий ареал их встречаемости, центр их производства в IV–V вв. был, вероятно, один – городище Урцеки, где выявлено несколько видов сосудов с покрытием красным ангобом – кувшины, глубокие чаши, цедилки, горшки, вазы и др. [5, с. 65].

В погребениях Паласа-сыртского могильника из красноангобированных сосудов находились только кувшины стандартной формы с одной ручкой.

Особенностью керамических коллекций как Южного Паласа-сырта, так и Северного (участки с обособленными курганными группами и бессистемные курганы) является отсутствие в них керамических мисок. Хотя в керамическом комплексе Паласа-сыртского поселения IV–VI вв., находящимся в непосредственной близости от могильника (южный массив возвышенности, правый берег р. Рубас), наряду с красноангобированными кувшинами, выявлены также

миски разнообразных форм – в основном серолощенные, но редко встречаются и красноангобированные образцы [7, с. 150; 13, с. 147–154, рис. 3–5].

Как представляется, не использование мисок в погребальной обрядности населением долины р. Рубас связано с отсутствием обычая помещать в могилы мясную заупокойную пищу. Только в одном погребении Паласа-сыртского курганного могильника с захоронением подростка (к. 55) в его изголовье на полу камеры находилось несколько костей от разных особей уток [1, с. 113, 173, рис. 27,2], хотя крупный кусок мела был помещен на деревянной подставке [1, с. 113, рис. 27,2].

В курганном могильнике Кухмазкунт, расположенном вблизи Паласа-сыртского могильника, к югу от него, в одном нарушенном погребении (к. 1) из раскопок О.М. Давудова 1974 г. [14, с. 105] наряду с кухонным горшком красной глины находилась и сероглиняная миска округлобокой формы с загнутым внутрь краем, в которой сохранились остатки кожуры незрелых грецких орехов.

Как представляется, состав керамического комплекса могильников непосредственно связан с погребальными традициями населения.

Выше отмечалось, что красноангобированная керамика распространена в пределах Приморской равнины (южный Прикаспий) и прилегающих предгорий. На территории Терско-Сулакского междуречья существовала иная технология производства керамической посуды, обеспечивающая серые и черные оттенки как столовой, так и кухонной посуды.

Анализ 33 тыс. фрагментов керамики Андрейаульского городища на р. Акташ I–VIII вв., полученных из стратиграфического раскопа 1 площадью 96 кв. м. при толщине культурного слоя 3,5 м, выявил многообразные типы столовой посуды (кувшины, миски, чаши с ручками и без них, кружки), а также кухонных образцов (горшки, котлы) и обломков керамических изделий специального назначения (возможно, водопроводные трубы или черепица). Вся керамика произведена по единой технологии, обеспечивающей серый цвет изделий [19, с. 269–275; 20, с. 105–134; 21, с. 306–313].

Такая же ситуация наблюдается и в керамических материалах курганных могильников, расположенных в низовьях р. Сулак (Львовский Первый–2, Львовский Первый–4, Львовский Шестой).

В погребениях могильника Львовский Первый–2, по данным М.П. Абрамовой, был выявлен 91 керамический сосуд с восстановленной формой. Керамика представлена кувшинами, кубышками, мисками, кружками, горшками и курильницами.

Все группы сосудов, кроме кувшинов, – серого цвета (глина и поверхность). Среди кувшинов (25 экз.) имелись сероглиняные сосуды (17 экз.) и красноглиняные (8 экз.). В красноглиняных образцах М.П. Абрамова особо выделила два кувшина, происходящие из подбойных могил курганов 1 и 57, аналогичных по форме красноангобированным кувшинам Паласа-сыртского курганного могильника и Буйнакского кургана [18, с. 61, рис. 2,2; 44,6]. Однако в описании этих сосудов покрытие красным ангобом поверхности не отмечено. Цвет гли-

ны и поверхности кувшина из погребения кургана 57 указан как светло-коричневый [18, с. 35], у другого кувшина (к.1) отмечен только цвет глины – розово-красный [18, с. 7].

В археологических фондах Института ИАЭ ДФИЦ, где хранятся материалы раскопок могильников Нижнего Сулака (Львовский Первый – 2; Львовский Первый – 4; Львовский Шестой), нам удалось найти только один из указанных М.П. Абрамовой сосудов могильника Львовский Первый – 2. Кувшин из погребения кургана 1 покрыт красной краской (ангобом) как на поверхности, так и на верхнем уровне внутренней части горловины. Хорошо видны следы нанесения ангоба – вертикальные линии на горловине и горизонтальные на тулове. Сосуд долгое время был в употреблении. Местами (часть тулова, горловина и ручка) краска не сохранилась и проступает неокрашенная поверхность сосуда с видимыми включениями в тесто (битая керамика и ракушка).

В погребениях могильника Львовский Первый–4, по данным М.П. Абрамовой, выявлено 72 керамических сосуда. Керамика представлена кувшинами, мисками, горшками и кружками. Все группы сосудов, кроме кувшинов – серого цвета (глина и поверхность). Среди кувшинов (12 экз.) имелись сероглиняные сосуды (6 экз.), красноглиняные (4 экз.) и светло-коричневые (2 экз.). Среди красноглиняных образцов М.П. Абрамова, также особо выделила два кувшина коричнево-красного (кирпичного) цвета с залощенной поверхностью из погребений курганов 35 и 36 [19, с. 48, рис. 55,2; 57,2], аналогичных по форме отмеченным выше кувшинам из погребений могильника Львовский Первый–2 и памятников Дагестана (19, с. 48). Ангобное покрытие на этих сосудах автором не отмечено. Среди материалов раскопок этого памятника данные сосуды нам не удалось найти.

Единственный кувшин, отмеченный М.П. Абрамовой как красноангобированный (красно-бурый ангоб) происходит из погребения кургана 49 могильника Львовский Шестой [20, с. 50, рис. 70,8]. Керамическая коллекция этого могильника включает 41 сосуд, в том числе 23 кувшина. Все сосуды кроме кувшинов (миски, кружки, горшки, кубышки) – серого цвета. Среди кувшинов выявлены серо-глиняные сосуды (17 экз.) и красно-глиняные (5 экз.) [20, с. 48–50].

Среди 5 экз. красноглиняных кувшинов М.П. Абрамова выделила 4 экз. однотипных по форме, выявленных в погребениях курганов 3, 17, 49, 16 [20, с. 50, рис. 7,3; 25,6; 70,8; 23,5]. В описании сосуда из погребения кургана 49 отмечается, что его поверхность «... предположительно покрыта тонкой обмазкой» [20, с. 38], а в аналитической части работы этот сосуд отмечен как имеющий следы красно-бурого ангоба [20, с. 50].

Однако в этой группе кувшинов ангобное покрытие имеют еще два сосуда из погребений курганов 17 и 16, не отмеченных М.П. Абрамовой.

Сосуд из погребения кургана 17 имеет классическую для этого типа кувшинов форму. Ангобное покрытие темно-бордового цвета сохранилось на одной стороне горловины (вертикальные линии) и тулова (горизонтальные линии), частично – на ручке и на нижней части тулова противоположной стороны. В работе М.П. Абрамовой он описан как «Красноглиняный округлобокий широ-

когорлый кувшин ... Поверхность тщательно заглажена, в глине примесь мелкооточенной раковины» [20, с. 15].

Сосуд из погребения кургана 16 отличается формой от классических кувшинов этой серии. Переход от горловины к тулову четко не выражен, ручка помещена на верхней части тулова [20, рис. 23,5]. Однако он также покрыт ангобом красно-бурого цвета, хорошо сохранившегося. На мелких сколах поверхности сосуда проступают неокрашенные участки ярко-оранжевого цвета. Поверхность донца сосуда также окрашена ангобным покрытием, что не делалось на кувшинах классической формы. В работе М.П. Абрамовой этот сосуд описан как «Красноглиняный ... Поверхность тщательно заглажена» [20, с. 14].

Таким образом, на трех Сулакских могильниках из общей массы столовых кувшинов (60 экз.) только 18 экз. были красноглиняные (30 %), из них 4 образца отнесены М.П. Абрамовой к красноангобированным по аналогии с Паласа-сыртским могильником и Большим Буйнакским курганом и 1 экз. был покрыт красной краской (могильник Львовский Шестой, к. 49). По нашим данным, в коллекции керамики могильников Нижнего Сулака имеется 4 экз. красноангобированных кувшинов, причем только 3 экз. из них относятся к стандартной форме (к. 1, мог. Львовский Первый – 2; кк. 49, 17, 16, мог. Львовский Шестой).

Следует признать, что кувшины стандартной формы, технологии выделки и декора (красный ангоб) не были характерны для обитателей низовий р. Сулак III–IV вв.

Однако М.П. Абрамовой отмечена преемственность Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. курганным могильникам низовий р. Сулак: «Близость материалов могильников у Львовского Первого и Паласа-сырта позволяет предполагать единую основу оставившего их населения, передвинувшегося с низовьев Сулака в более южные районы Прикаспийского Дагестана... Нашествие гуннов привело к переселению населения равнинной зоны на юг, в более безопасные и изолированные районы. Материалы Паласа-сыртского и других курганных могильников Прикаспийского Дагестана позволяют проследить дальнейшую судьбу населения, обитавшего на Нижнем Сулаке» [21, с. 105].

Сравнительный анализ керамических материалов Паласа-сыртского курганного могильника и могильников Нижнего Сулака, однако, не выявляет единства материальной культуры населения этих регионов, более того, он вскрывает существенные различия в погребальных традициях, отразившихся на составе керамических комплексов. Детальный разбор керамических материалов курганных групп захоронений Паласа-сыртского могильника, как показано, высвечивает существенные специфические особенности, фиксирующие отсутствие единого, устоявшегося типологического однообразия керамического комплекса, обусловленного поликультурным характером населения Паласа-сыртской возвышенности в IV–V вв.

Еще одной общей чертой погребального обряда Северного и Южного Паласа-сырта является формирование погребального комплекса из личных вещей умершего, в том числе и керамических сосудов, использовавшихся в быту.

Формирование погребального комплекса из личных вещей умершего, исходя

из анализа имеющихся материалов могильника, следует признать устоявшейся этнокультурной традицией населения Паласа-сыртской возвышенности. Наиболее четко она прослеживается на составе керамического комплекса и предметах убора женского парадного костюма погребенных женщин [22, с. 194–228].

Наличие этой традиции в керамическом комплексе, которая фактически была распространена среди всех членов сообщества (мужчины, женщины, дети), независимо от возрастных и социальных показателей, свидетельствует с одной стороны как об общих идеологических представлениях населения долины р. Рубас, с другой – фиксирует внесение в эту традицию элементов погребальной практики каждой из этнокультурных групп, составлявших это сообщество.

Отмечая своеобразие керамических коллекций обособленных групп захоронений Северного и Южного Паласа-сырта (наличие, как общих типов керамики, так и значительные отличия сосудов по форме и технологии выделки), считаем необходимым привести для сравнения данные о составе коллекции керамики из погребений верхней террасы северного массива возвышенности из раскопок 1981 г. На этом участке погребальные сооружения были представлены Т-образными катакомбами (кк. 1–6, 11, 16) и катакомбами с параллельным расположением камеры относительно входной ямы (кк. 7–10, 18). В Т-образных катакомбах керамика сохранилась в 5-и погребениях из 9-и (кк. 1–4, 6). В катакомбах с параллельным расположением погребальной камеры керамика находилась в каждом погребении (6 погребений).

В первой группе погребений (Т-образные катакомбы) были представлены кувшины 4-х типов – красноангобированные (кк. 1, 6-п.2) [рис. 10,1,6; 11,1,6; 13,1,3], серолощенный со сливным носиком трубчатой формы (к. 1) [рис. 10,2; 11,2; 13,5], сероглиняный без слива с полосчатым и ромбовидным лощением (к. 3) [рис. 10,4; 11,4; 13,4], желтовато-розовые лощеные с клювовидными сливами (кк. 2,4) [рис. 10,3,5; 11,3,5; 14,1,2]. Совпадения по типам кувшинов установлены в 2-х случаях – красноангобированные (кк. 1, 6-п.2) и кувшины со сливами клювовидной формы (кк. 2,4).

Во второй группе погребений (катакомбы с параллельной камерой) находились кувшины 2-х типов – красноангобированный (к. 8) [рис. 12,2–2А; 13,2], а также серолощенный и чернолощенный без слива (кк. 7,9) [рис. 12,1–1А,3–3А; 13,6–7]. Совпадение по типам установлено в одном случае – серолощенный и чернолощенный без сливного носика (кк. 7,9).

Совпадения по типам сосудов в обеих группах погребений верхней террасы Северного Паласа-сырта выявлены в 2-х случаях – кувшины красноангобированные [рис. 12,1–3] и серолощенные – чернолощенные [рис. 12,6–7].

Анализ керамических материалов погребений курганных групп Северного и Южного участков могильника, а также погребений верхней террасы возвышенности Северного Паласа-сырта, фиксирует наличие многообразия форм и технологий выделки столовой посуды, бытовавшей в сообществе племен-мигрантов долины р. Рубас, отражавшего поликультурный характер населения.

Рис. 1. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
Курганная группа №1. Керамика.

1-4 - курган 52 (№№ 5-8); 5-6 - курган 49 (№№ 2-3);
7 - курган 48 (№ 1); 8 - курган 55 (№ 10); 9 - курган 53 (№ 9);
10 - курган 56 (№ 11); 11 - курган 51 (№ 4)

Fig. 1. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.
Barrow group number 1. Ceramics.

1-4 - barrow 52 (№ 5-8); 5-6 - barrow 49 (№ 2-3);
7 - barrow 48 (№ 1); 8 - barrow 55 (№ 10); 9 - barrow 53 (№ 9);
10 - barrow 56 (№ 11); 11 - barrow 51 (№ 4)

Рис. 2. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
Курганная группа № 1. Керамика.
1–4 – курган 52 (№№ 5–8); 5–6 – курган 49 (№№ 2–3);
7 – курган 48 (№ 1); 8 – курган 55 (№ 10); 9 – курган 53 (№ 9);
10 – курган 56 (№ 11); 11 – курган 51 (№ 4)

Fig. 2. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.
Barrow group number 1. Ceramics.
1–4 - barrow 52 (№ 5–8); 5–6 - barrow 49 (№ 2–3);
7 - barrow 48 (№ 1); 8 - barrow 55 (№ 10); 9 - barrow 53 (№ 9);
10 - barrow 56 (№ 11); 11 - barrow 51 (№ 4)

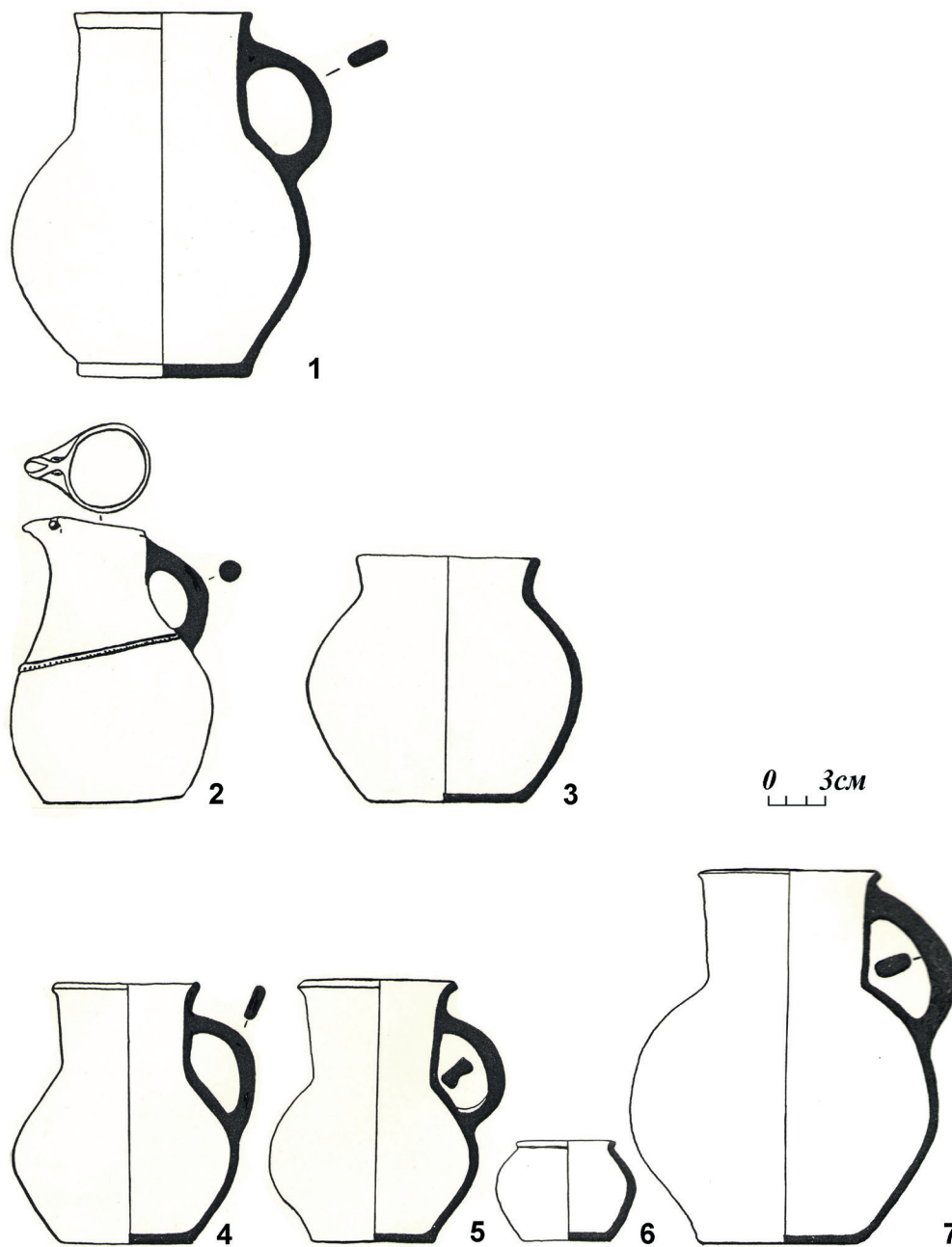

Рис. 3. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
 Курганные группы №№ 2–4. Керамика.
 Курганный группа № 2: 1 – курган 30 (№12);
 Курганный группа № 3: 2,3 – курган 20 (№№ 13–14);
 Курганный группа №4: 4 – курган 38 (№ 15); 5 – курган 40 (№ 16);
 6,7 – курган 43 (№№ 17–18)

Fig. 3. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.
 Barrow groups № 2–4. Ceramics.
 Barrow group № 2: 1 - barrow 30 (№ 12);
 Barrow group № 3: 2,3 - barrow 20 (№ 13-14);
 Barrow group № 4: 4 - barrow 38 (№ 15); 5 - barrow 40 (№ 16);
 6,7 - barrow 43 (№ 17-18)

Рис. 4. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
 Курганные группы №№ 2–4. Керамика.
 Курганная группа № 2: 1 – курган 30 (№ 12);
 Курганная группа № 3: 2,3 – курган 20 (№№ 13–14);
 Курганная группа № 4: 4 – курган 38 (№ 15); 5 – курган 40 (№ 16);
 6,7 – курган 43 (№№ 17–18)

Fig. 4. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.
 Barrow groups № 2–4. Ceramics.
 Barrow group № 2: 1 - barrow 30 (№ 12);
 Barrow group № 3: 2,3 - barrow 20 (№ 13-14);
 Barrow group № 4: 4 - barrow 38 (№ 15); 5 - barrow 40 (№ 16);
 6,7 - barrow 43 (№ 17-18)

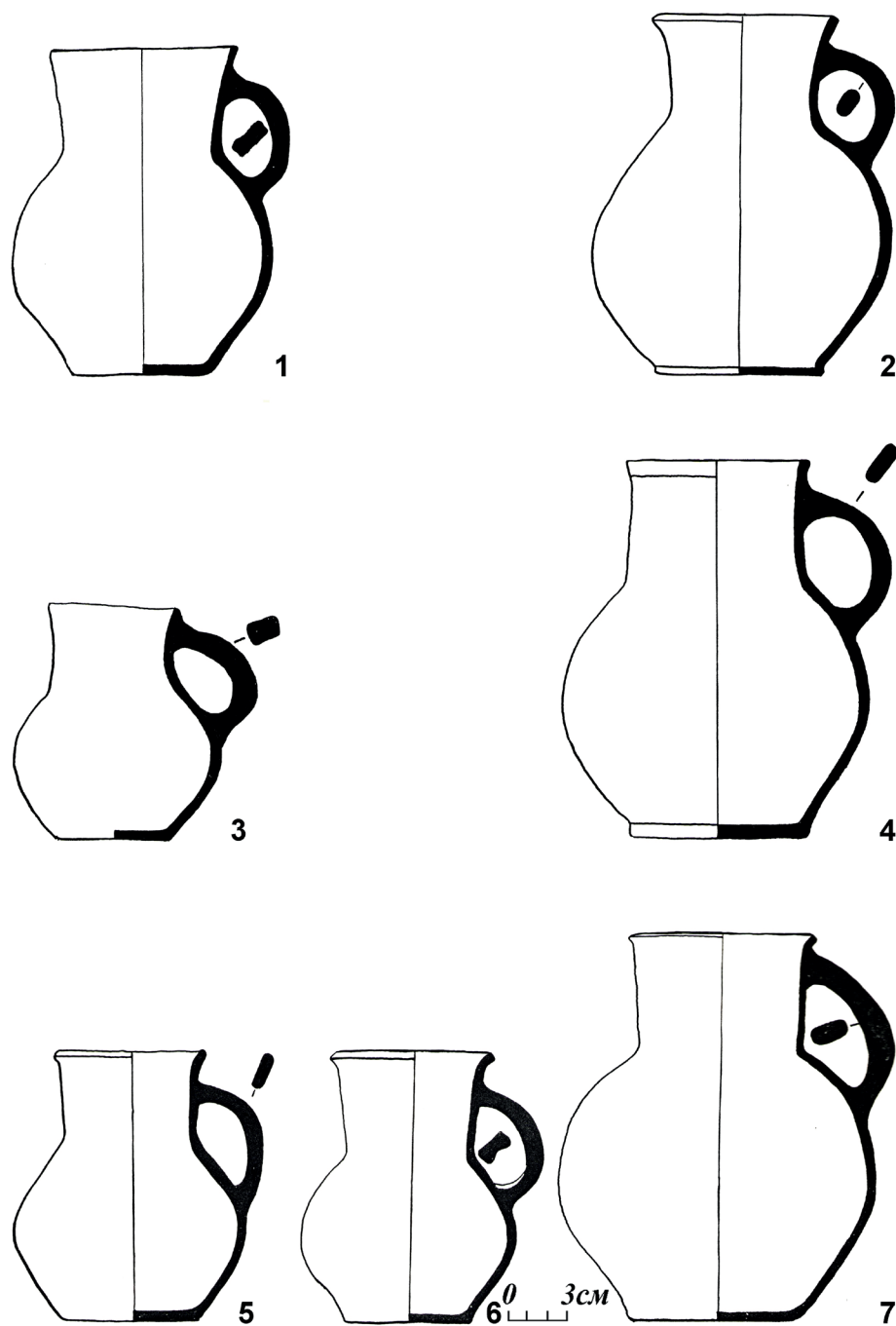

Рис. 5. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.

Керамика. Кувшины.

1-7 - Тип 1 (№№ 1, 2, 6, 12, 15-17);

1 - к. 48; 2 - к. 49; 3 - к. 52; 4 - к. 30; 5 - к. 38; 6 - к. 40; 7 - к. 43;
1,2,3 - кург. группа № 1; 4 - кург. группа № 2; 5-7 - кург. группа № 4

Fig. 5. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.

Ceramics. Jugs.

1-7 - Type 1 (Nos. 1,2,6,12,15-17);

1 - room 48; 2 - K. 49; 3 - room 52; 4 - building 30; 5 - K. 38; 6 - room 40; 7 - building 43;
1,2,3 - mound. group number 1; 4 - mound. group number 2; 5-7 - burrow group number 4

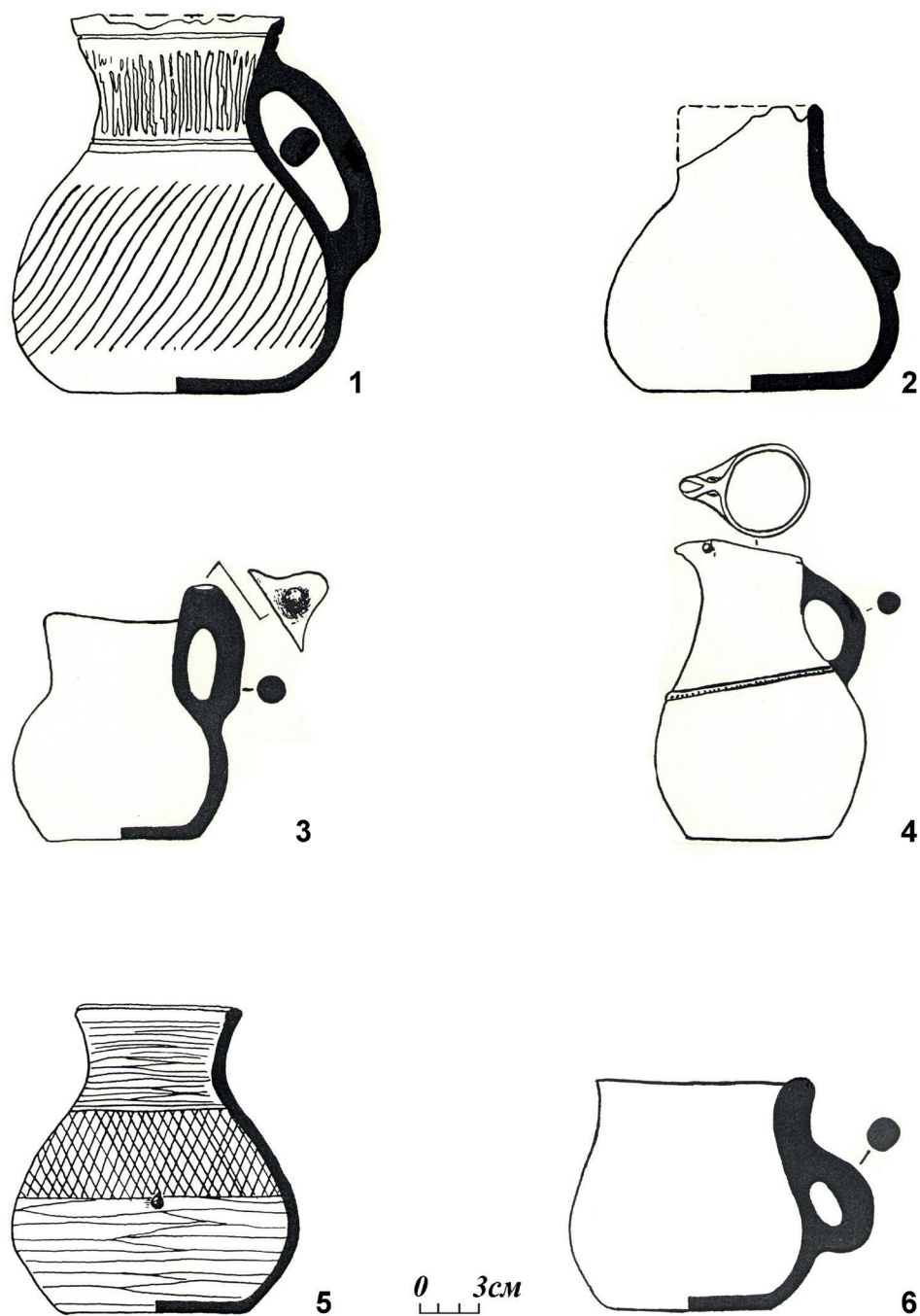

Рис. 6. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
Керамика. Кувшины.
1, 2, 3 – Тип 2 (№№ 8–10); 4 – Тип 3 (№ 14); 5 – кубышка (№ 11);
6 – кружка (№ 4).
1 – к. 52; 2 – к. 53; 3 – к. 55; 4 – к. 20; 5 – к. 56; 6 – к. 51.
1–3, 5–6 – кург. группа № 1; 4 – кург. группа № 3

Fig. 6. Burial ground of the Palasa-Syrt. Northern section.
Ceramics. Jugs.
1,2,3 - Type 2 (Nos. 8–10); 4 - Type 3 (№ 14); 5 - egg capsule (№ 11);
6 - a mug (№ 4).
1 - room 52; 2 - K. 53; 3 - K. 55; 4 - K. 20; 5 - K. 56; 6 - K. 51.
1-3-6-6 - mound. group number 1; 4 - mound. group number 3

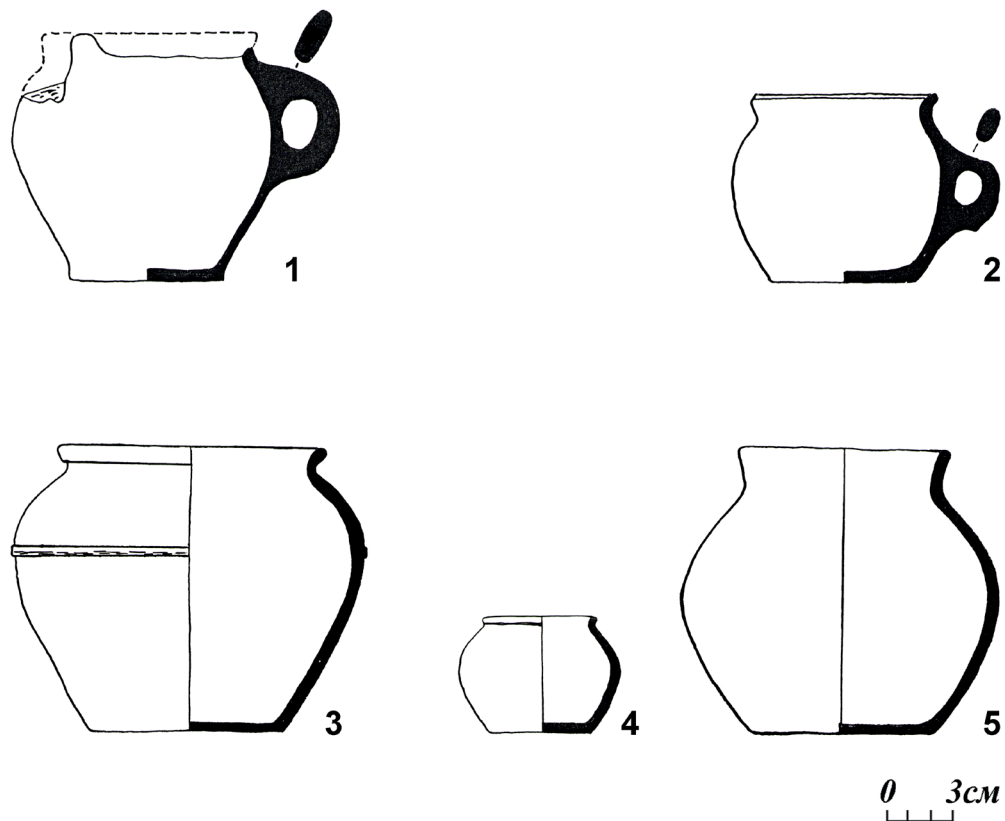

Рис. 7.

Рис. 7. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
Горшки, кружка.

1–5 – Горшки: 1–2 – Тип 1 (№ 7,5); 3–4 – Тип 2 (№№ 3, 18);
5 – Тип 3 (№ 13).

1,2 – к. 52; 3 – к. 49; 4 – к. 43; 5 – к. 20.

1–3 – кург. группа № 1; 4 – кург. группа № 4; 5 – кург. группа № 3

Fig. 7. Burial ground of the Palasa-Syrt. Northern section.

Pots, a mug.

1–5 - Pots: 1–2 - Type 1 (№ 7.5); 3–4 - Type 2 (№ 3,18);
5 - Type 3 (№ 13).

1,2 - K. 52; 3 - building 49; 4 - building 43; 5 - K. 20.

1-3 - mound. group number 1; 4 - mound. group number 4; 5 - mound. group number 3

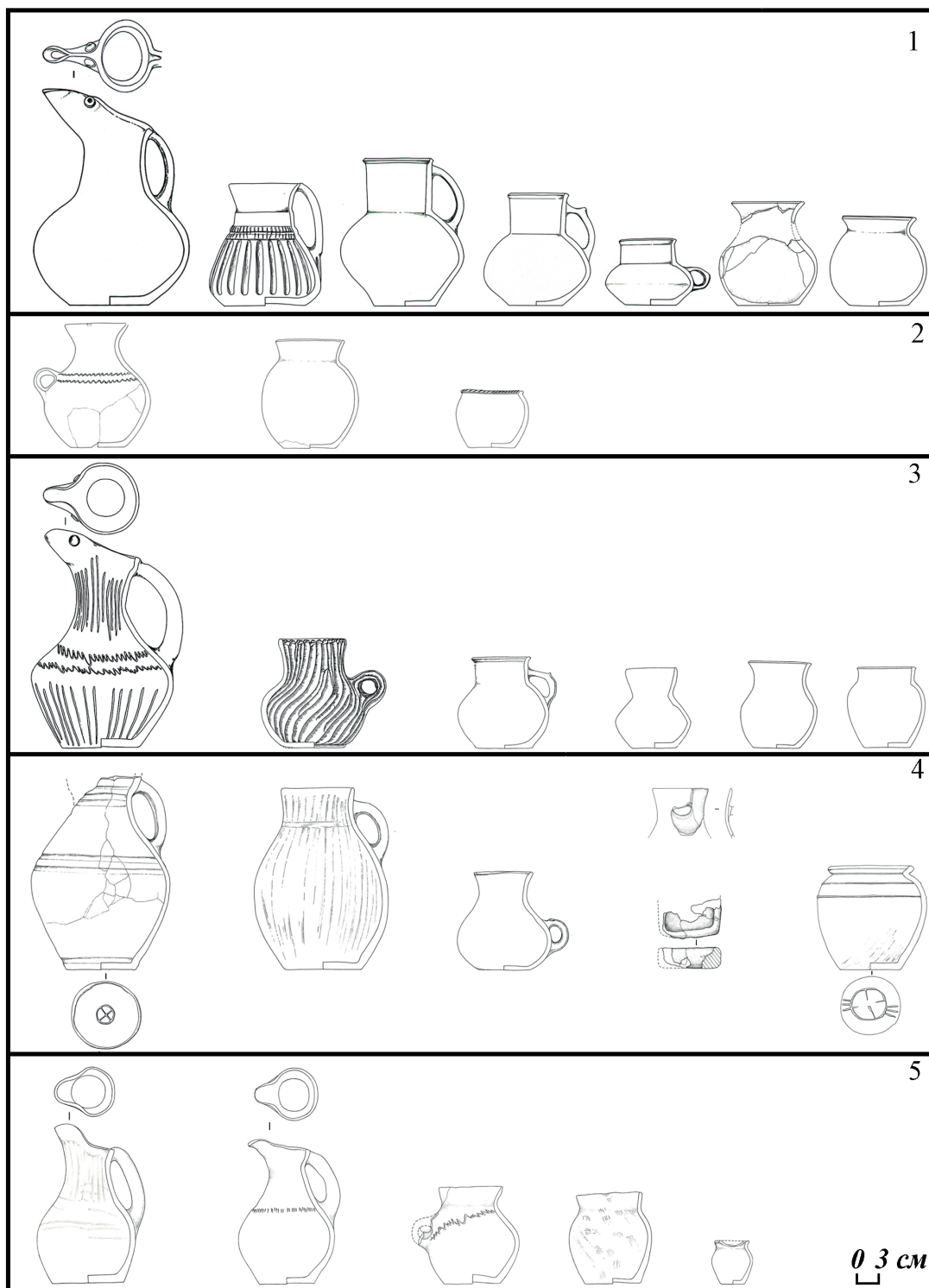

Рис. 8. Курганный могильник Паласа-сырт. Южный участок.
 Курганные группы №№ 1–5. Керамика.
 1– кург. группа № 1; 2– кург. группа № 2; 3 – кург. группа № 3;
 4 – кург. группа № 4; 5– кург. группа № 5

Fig. 8. Burial ground of the Palasa-Syrt. South section.
 Barrow groups №№ 1–5. Ceramics.
 1– mound. group number 1; 2– mound. group number 2; 3 - mound. group number 3;
 4 - mound. group number 4; 5– mound. group number 5

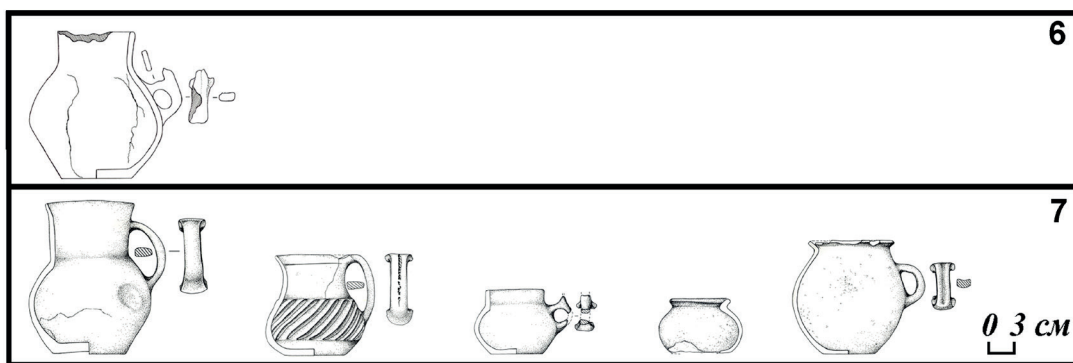

Рис. 8А. Курганный могильник Паласа-сырт. Южный участок. Курганные группы № 6–7. Керамика. 6 – кург. группа № 6; 7 – кург. группа № 7

Fig. 8A. Burial ground of the Palasa-Syrt. South section. Barrow groups № 6–7. Ceramics. 6 - mound. group number 6; 7 - mound. group number 7

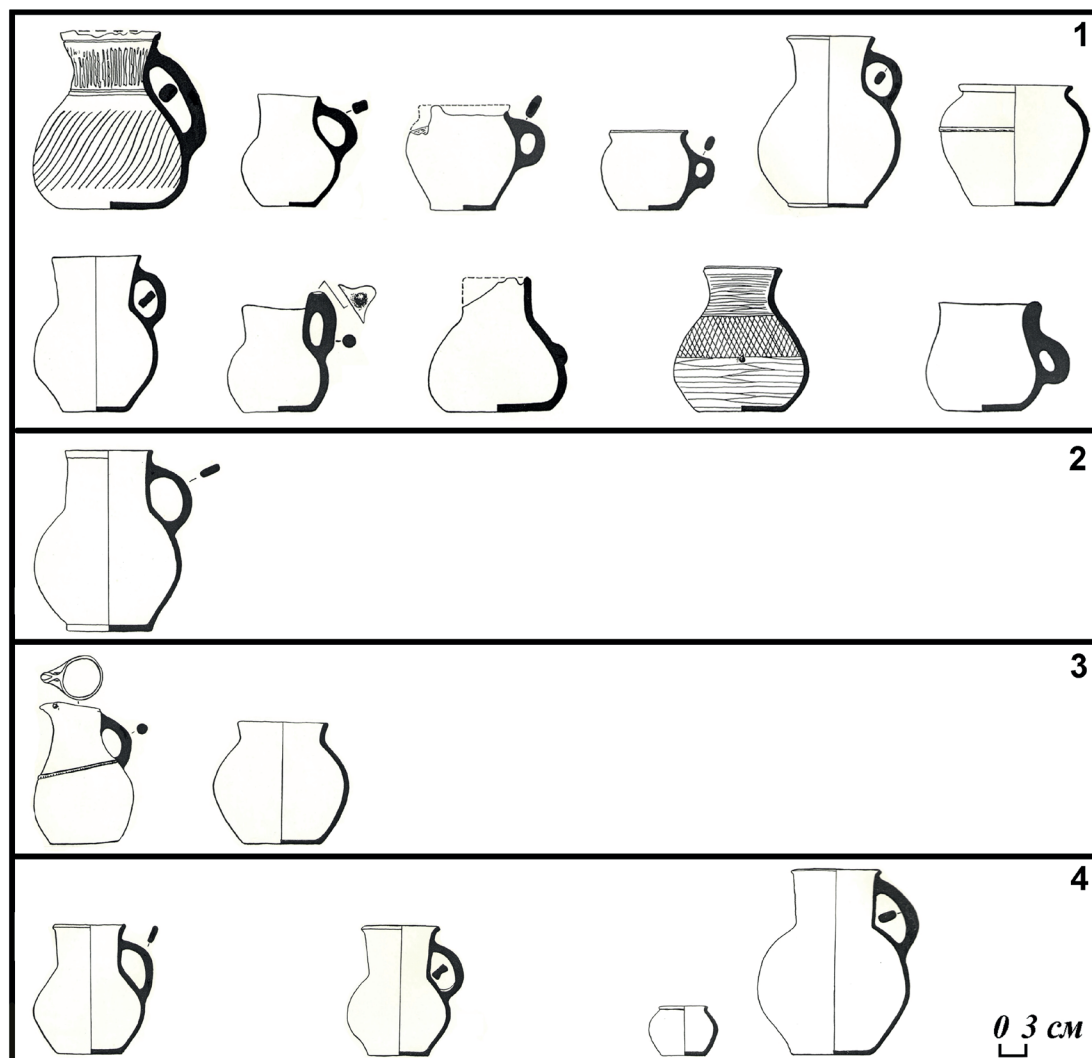

Рис. 9. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок. Курганные группы №№ 1–4. Керамика. 1– кург. группа № 1; 2– кург. группа № 2; 3 – кург. группа № 3; 4 – кург. группа № 4

Fig. 9. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section. Barrow groups № 1–4. Ceramics. 1– mound. group number 1; 2– mound. group number 2; 3 - mound. group number 3; 4 - mound. group number 4

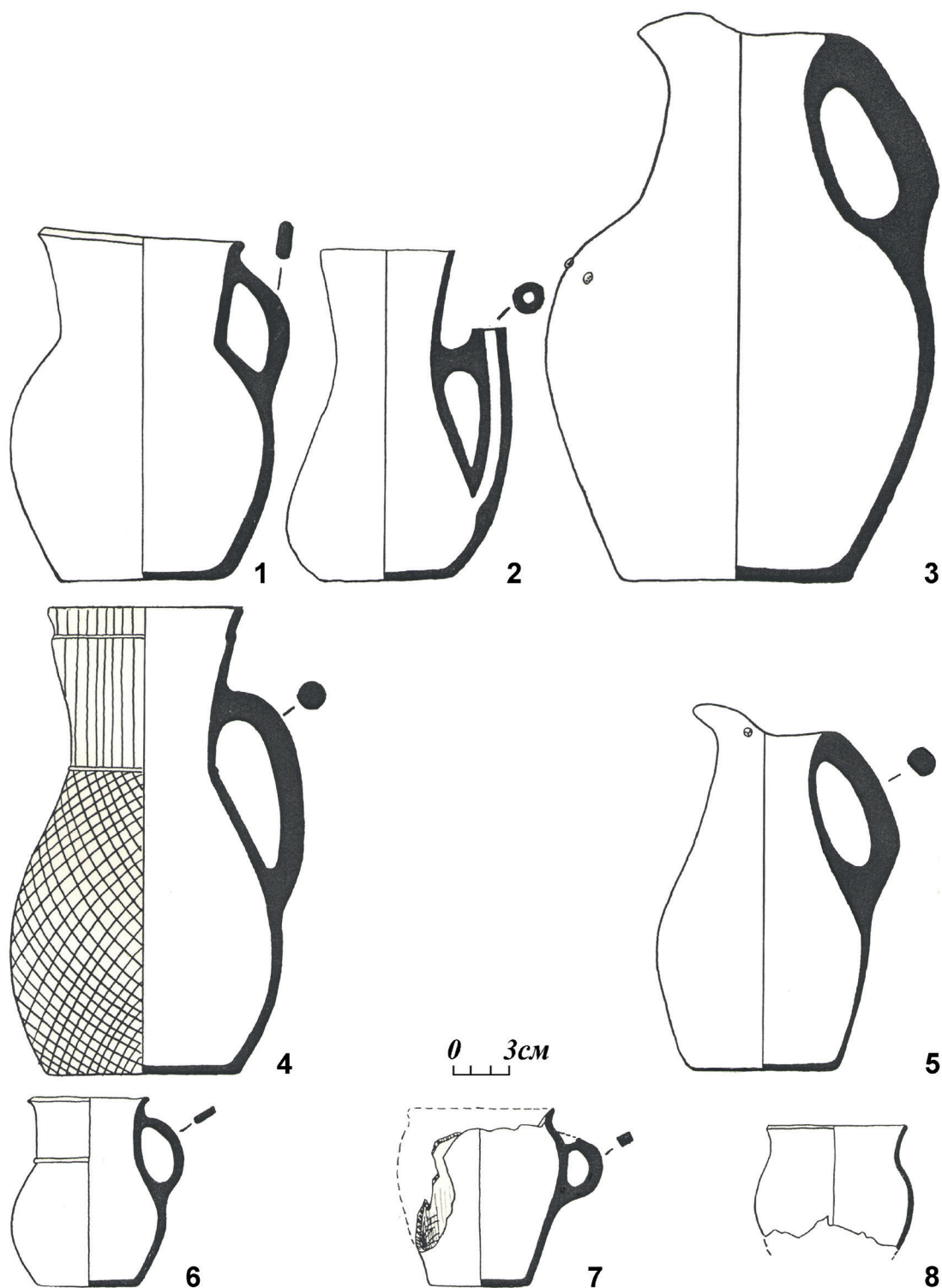

Рис. 10. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
Верхняя терраса возвышенности. Раскопки 1981 г. Керамика.
1,2 - к.1; 3 - к. 2; 4 - к. 3; 5 - к. 4; 6, 7, 8 - к. 6

Fig. 10. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.
Upper elevated terrace. Excavations 1981 Ceramics.
1,2 - k.1; 3 - K. 2; 4 - K. 3; 5 - K. 4; 6,7,8 - K. 6

Рис. 11. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
Верхняя терраса возвышенности. Раскопки 1981 г. Керамика.
1, 2 – к. 1; 3 – к. 2; 4 – к. 3; 5 – к. 4; 6 – к. 6.
Фото сосудов публикуется впервые

Fig. 11. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.
Upper elevated terrace. Excavations 1981 Ceramics.
1, 2 - k.1; 3 - K. 2; 4 - K. 3; 5 - K. 4; 6 - K. 6.
Photos of vessels published for the first time

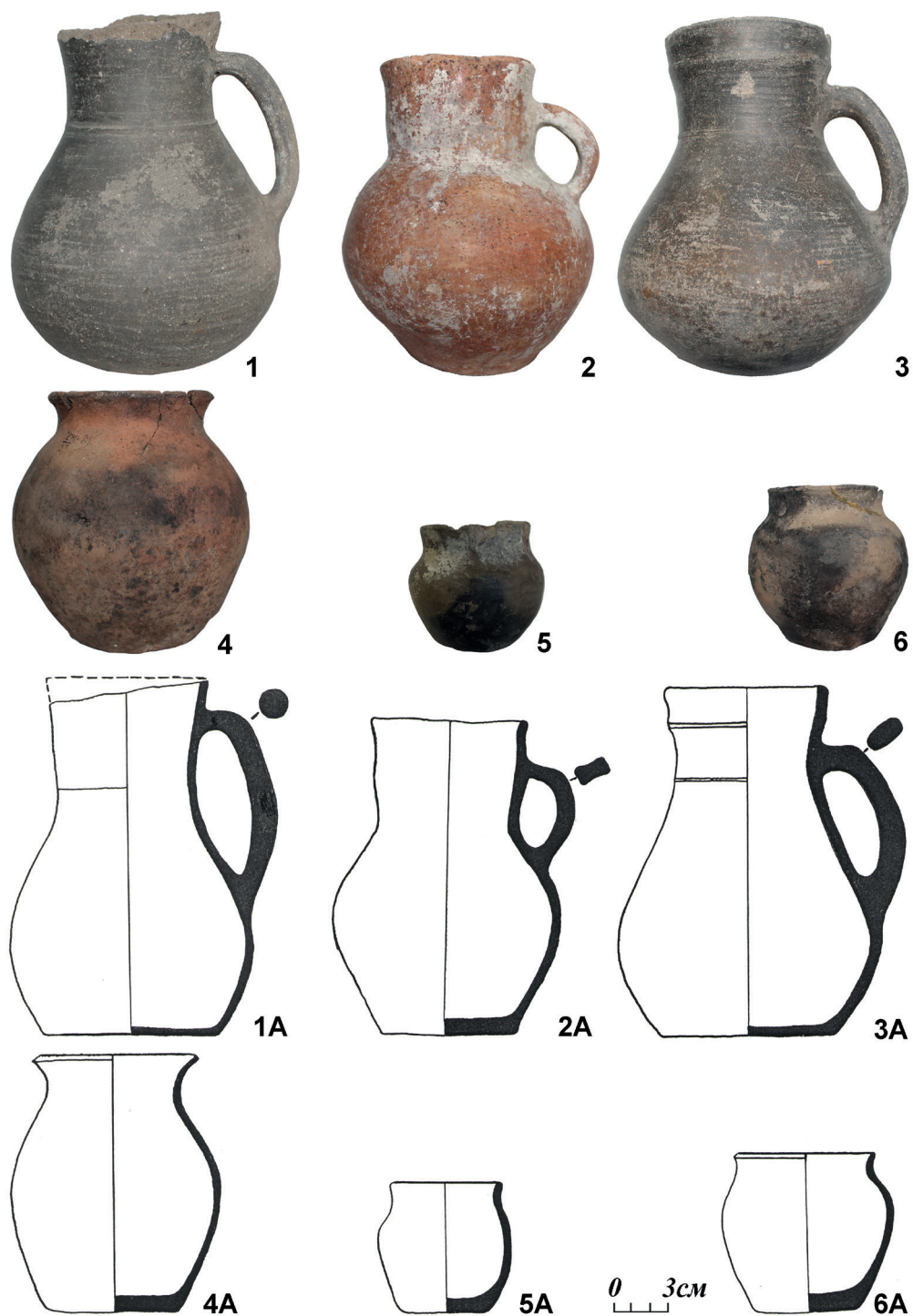

Рис. 12. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
Верхняя терраса возвышенности. Раскопки 1981 г. Керамика.
1,1А – к.7; 2,2А – к. 8; 3, +3А – к. 9; 4,4А – к. 10, п.-1;
5,5А, 6,6А – к. 10, п-2. Фото сосудов публикуется впервые

Fig. 12. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.
Upper elevated terrace. Excavations 1981 Ceramics.
1,1A - k.7; 2.2A - K. 8; 3.3A - K. 9; 4.4A - q. 10, bp-1;
5.5A, 6.6A - K. 10, p-2. Photos of vessels published for the first time

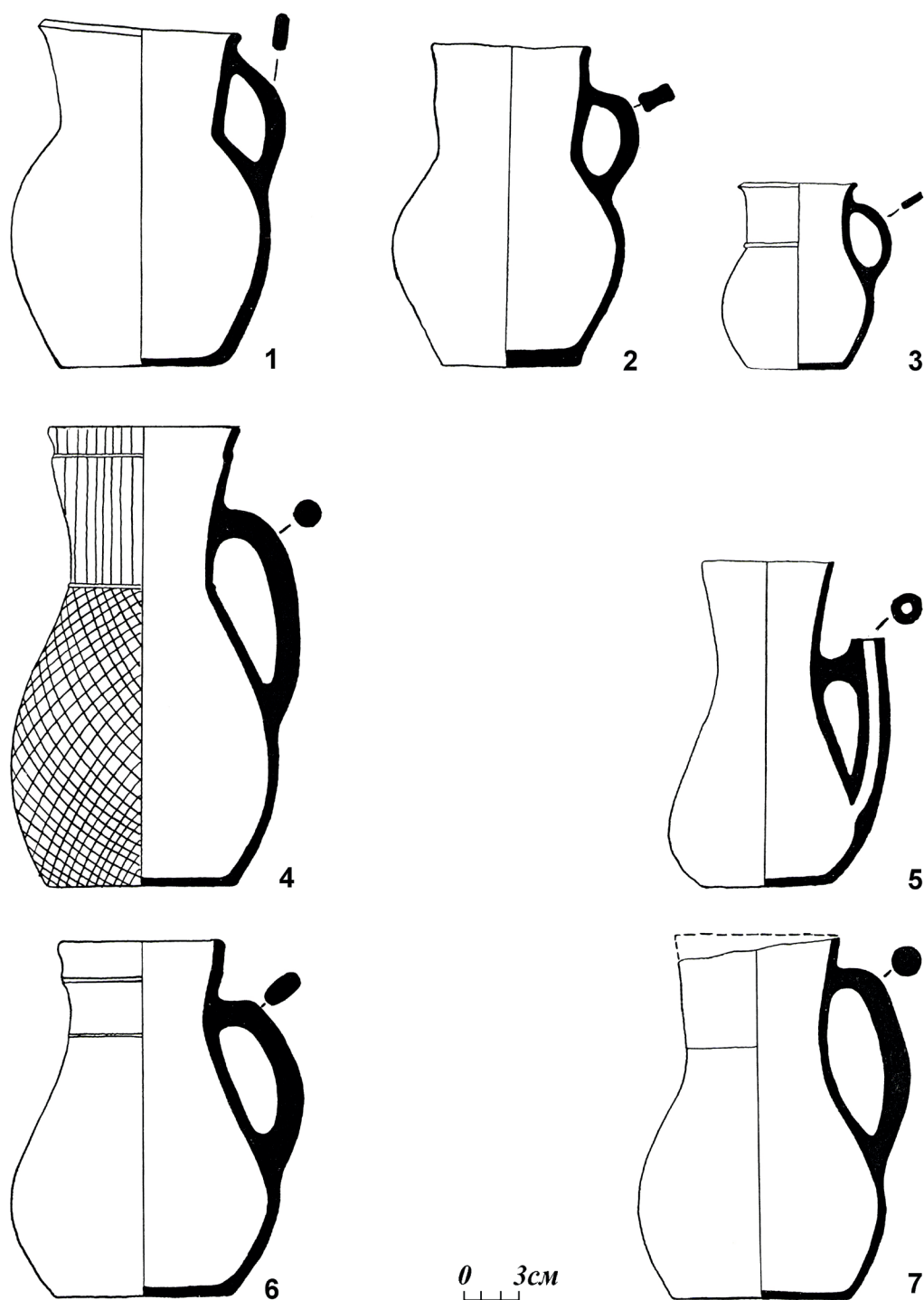

Рис. 13. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок. Верхняя терраса возвышенности. Раскопки 1981 г. Керамика.

1-3 – Тип 1; 4-7 – Тип 2, вид А.
1 – к. 1; 2 – к. 8; 3 – к. 6; 4 – к. 3; 5 – к. 1; 6 – к. 9; 7 – к. 7

Fig. 13. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section. Upper elevated terrace. Excavations 1981 Ceramics.

1-3 - Type 1; 4-7 - Type 2, type A.
1 to 1; 2 - K. 8; 3 - K. 6; 4 - K. 3; 5 - K. 1; 6 - K. 9; 7 - building 7

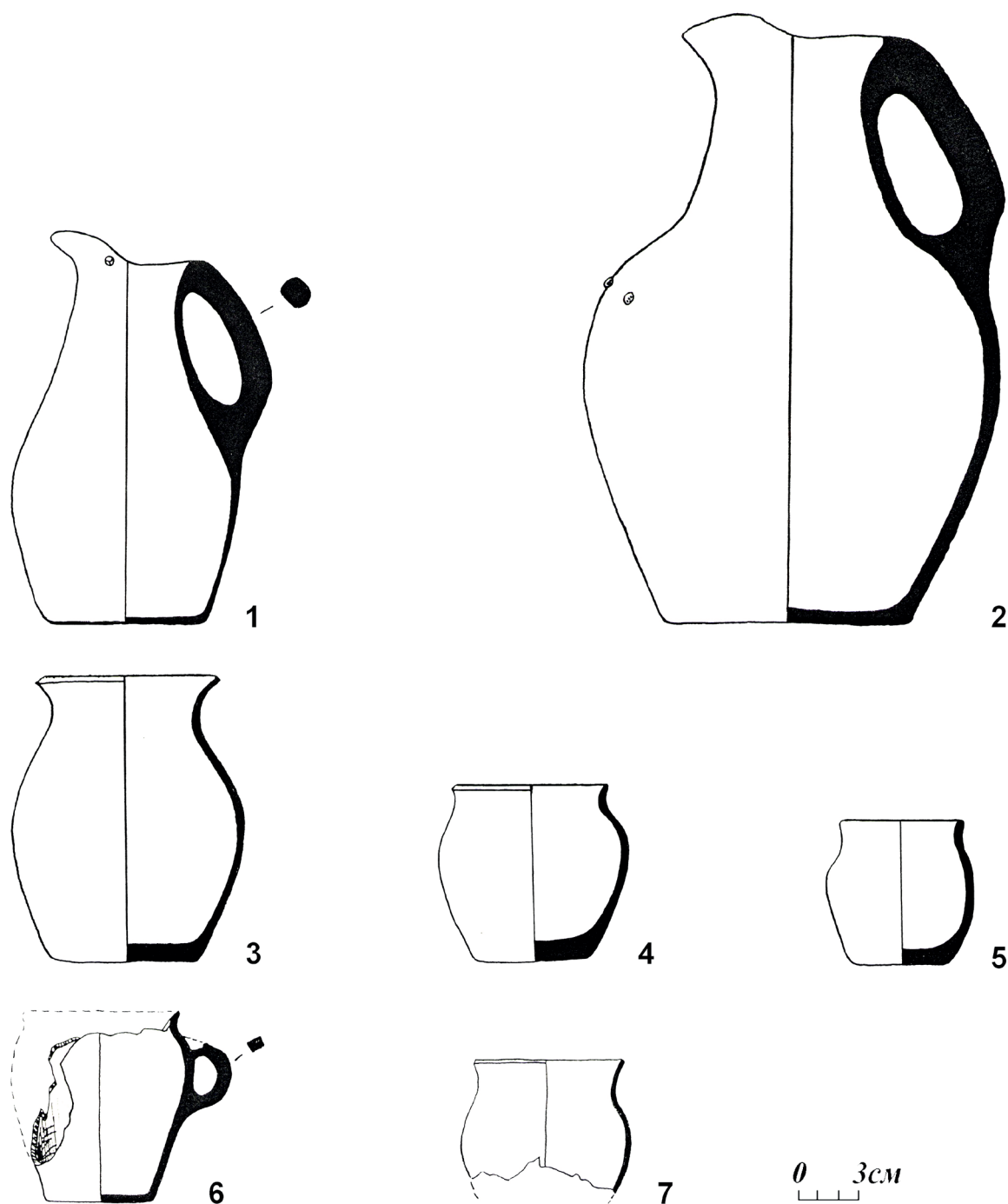

Рис. 14. Курганный могильник Паласа-сырт. Северный участок.
Верхняя терраса возвышенности. Раскопки 1981 г. Керамика.
1 – Тип 3, вид А (к.4); 2 – Тип 3, Вид Б (к. 2);
3 – Тип 1 (к. 10, п.-1); 4,5 – Тип 2 (к. 10, п.-2); 6,7 – Тип 3 (к. 6)

Fig. 14. The burial mound of the Palasa-Syrt. Northern section.
Upper elevated terrace. Excavations 1981 Ceramics.
1 - Type 3, type A (building 4); 2 - Type 3, Type B (building 2);
3 - Type 1 (building 10, item-1); 4,5 - Type 2 (building 10, item-2); 6,7 - Type 3 (building 6)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1993. – 367 с.

2. Магомедов Ю.А., Гмыря Л.Б. Специфика керамических комплексов обособленных курганных групп №1–5 Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 1 (41). С. 106–136.

3. Магомедов Ю.А. Кувшин с зооморфной ручкой из погребения 1577 Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 4 (44). С. 54–60.

4. Магомедов Ю.А., Гмыря Л.Б. Керамика погребений обособленной курганной группы № 7 Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4 (48). С. 87–98.

5. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана: истоки и становление. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1989. – 348 с.

6. Гаджиев М.С. Столовая керамика Южного Дагестана рубежа албанского и раннесредневекового времени // Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Сборник статей. Махачкала: Институт ИЯЛ им. Г. Цадасы, 1984. С. 47–72.

7. Гмыря Л.Б. Кувшины с желобчатой поверхностью Паласа-сыртского поселения // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. ст., посвящ. 70-летию со дня рожд. проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2005. С. 147–165.

8. Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Бакушев М.А., Саидов В.А. Раскопки курганов 22 и 37 могильника Кухмазкунт // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 1 (9). С. 106–111.

9. Давудов Ш.О., Гаджиев М.С., Саидов В.А. Раскопки курганов 23, 24 и 25 могильника Кухмазкунт // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 3 (11). С. 77–84.

10. Zakharov A.A. Contributions to Caucasian Archaeology. A large barrow in

1. Gmyrya L.B. *Peri-Caspian Dagestan in the era of the Great Peoples' Migration. Burial grounds [Prikaspiiskii Dagestan v epokhu Velikogo pereseleniya narodov. Mogil'niki]*. Makhachkala: DSC RAS Publishing, 1993. (In Russ.)

2. Magomedov Y.A., Gmyrya L.B. Specific features of ceramic assemblage of separate mound groups № 1–5 of the Palasa-Syrt burial of of the 4th – 5th centuries [Spetsifika keramicheskikh kompleksov obosoblennyykh kurgannykh grupp №1–5 Palasa-syrtskogo mogil'nika IV–V vv.] *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2015. № 1 (41): 106–136. (In Russ.)

3. Magomedov Y.A. Pitcher with a zoomorphic handle from burial mound 1577 of Palasa-Syrt burial ground of the IV-V cent. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2015. № 4 (44): 54–60. (In Russ.)

4. Magomedov Y.A., Gmyrya L.B. Ceramics of burials of a separate mound group № 7 of the Palasa-Syrt burial ground of the 4th – 5th centuries [Keramika pogrebenii obosoblennoi kurgannoi gruppy № 7 Palasa-syrtskogo mogil'nika IV–V vv.] *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2016. № 4 (48): 87–98. (In Russ.)

5. Mammaev M.M. *Decorative and applied art of Dagestan: origin and formation [Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana: istoki i stanovlenie]*. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1989. (In Russ.)

6. Gadzhiev M.S. Table ceramics in Southern Dagestan at the turn of the Albanian era and early medieval times. *Ancient crafts and trade in Dagestan. Collected articles*. Makhachkala: Tsadasa Institute of Language and Literature, 1984: 47–72. (In Russ.)

7. Gmyrya L.B. Jugs with grooved surfaces of the Palasa-Syrt settlement. *Antiquities of the Caucasus and the Near East. Collection of articles, dedicated to the 70th birthday anniversary of the professor M.G. Gadzhiev. [Drevnosti Kavkaza i Blizhnego Vostoka. Sbornik statey, posvyashchenny 70-letiyu so dnya rozhdeniya professora M.G. Gadzhieva]* Makhachkala, 2005: 147–165. (In Russ.)

8. Davudov S.O., Gadzhiev M.S., Bakushev

Dagestan by A.A. Zakharov // *Eurasia septentrionalis antiqua*. V. № 1. Helsinki. 1930. S. 183–216.

11. *Абрамова М.П.* Буйнакский курган // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана (Тематический сборник). Махачкала: ИИЯЛ им. Г. Цадасы, 1980. С. 115–143.

12. *Абакаров А.И., Гаджиев М.Г.* Нижнечуглинское городище // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана (Тематический сборник). Махачкала: Институт ИЯЛ им. Г. Цадасы, 1980. С. 94–114.

13. *Магомедов Ю.А.* Столовая керамика Паласа-сыртского поселения III–VI вв.: миски и чаши // *Acta Historica: Труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию*. Т. 1. №2. 2018. С. 147–154.

14. *Давудов О.М.* Исследования в Южной Дагестане // АО 1974. М.: Наука, С.105.

15. *Гмыря Л.Б.* Глиняные котлы Андрейаульского городища // Советская археология. 1979. №3. С. 269–275.

16. *Гмыря Л.Б.* Столовая керамика Андрейаульского городища (типология и стратиграфия) // Сб. Средневековые древности евразийских степей. М., «Наука», 1980. С. 105–134.

17. *Гмыря Л.Б.* Кухонные горшки Андрейаульского городища // Советская археология. № 1. 1980. С. 306–313.

18. *Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: Могильник Львовский Первый–2: Труды Дагестанской экспедиции. Т. I. М., 2000. – 140 с.

19. *Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: Могильник Львовский Первый–4. Труды Дагестанской экспедиции. Т. II. М., 2001. – 151 с.

20. *Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г.* Курганы Нижнего Сулака: Могильник Львовский Шестой. Труды Дагестанской экспедиции. Т. III. М.: Наука, 2004. – 143 с.

21. *Абрамова М.П.* Курганные могильники Северного Кавказа первых веков нашей эры // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: сб. памяти М.П. Абрамовой. М.: Институт археологии РАН: ТАУС, 2007. С. 5–188.

22. *Гмыря Л.Б.* Намеренное искажение

M.A., Saidov V.A. Excavations of the burial mounds 22 and 37 of the Kukhmazkunt burial ground [Raskopki kurganov 22 i 37 mogil'nika Kukhmazkunt] *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2007. № 1(9): 106–111. (In Russ.)

9. Davudov S.O., Gadzhiev M.S., Saidov V.A. Excavations of the burial mounds 23, 24 and 25 of the Kukhmazkunt burial ground [Raskopki kurganov 23, 24 i 25 mogil'nika Kukhmazkunt] *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2007. № 3(11): 77–84. (In Russ.)

10. Zakharov A.A. Contributions to Caucasian Archeology. A large barrow in Dagestan by A.A. Zakharov. *Eurasia septentrionalis antiqua*. V. № 1. Helsinki. 1930: 183–216.

11. Abramova M.P. Buinaksky burial mound [Buynakskiy kurgan] *Ancient and medieval archaeological monuments of Dagestan (Thematic collection)*. [Drevniye i srednevekovyye arkheologicheskiye pamyatniki Dagestana (Tematicheskii sbornik)] Makhachkala: Tsadasa Institute of Language and Literature, 1980: 115–143. (In Russ.)

12. Abakarov A.I., Gadzhiev M.G. Nizhnechuglin settlement [Nizhnechuglinskoye gorodishche] *Ancient and medieval archaeological monuments of Dagestan (Thematic collection)* [Drevniye i srednevekovyye arkheologicheskiye pamyatniki Dagestana (Tematicheskii sbornik)] Makhachkala: Tsadasa Institute of Language and Literature, 1980: 94–114. (In Russ.)

13. Magomedov Y.A. Table ceramics of the Palasa-Syrt settlement of the 3rd – 6th centuries: bowls and tureens [Stolovaya keramika Palasa-syrtskogo poseleniya III–VI vv.: miski i chashi] *Acta Historica: Works on history, archeology, ethnography and social studies*. Vol. I. №2. 2018: 147–154. (In Russ.)

14. Davudov O.M. Studies in South Dagestan [Issledovaniya v Yuzhnoy Dagestane] *Archaeological Discovery*. 1974. М.: Nauka: 105. (In Russ.)

15. Gmyrya L.B. Clay cauldrons of the Andraul hillfort [Glinyanyye kotly Andreyaul'skogo gorodishcha] *Soviet Archeology*. 1979. № 3: 269–275. (In Russ.)

16. Gmyrya L.B. Table ceramics of the Andraul hillfort (typology and stratigraphy) [Stolovaya keramika Andreyaul'skogo gorod-

убора женского парадного костюма в погребальной практике кочевников Западного Прикаспия (по материалам Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв.) // Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. Сборник научных статей / Гл. ред. Е.П. Токарева. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2015. С. 194–228.

*Статья поступила в редакцию
20.08.2019 г.*

ishcha (tipologiya i stratigrafiya)] *Digest. The medieval antiquities of the Eurasian steppes*. M.: Nauka, 1980: 105–134. (In Russ.)

17. Gmyrya L.B. Kitchen pots of the Andraul hillfort Archeology [Kukhonnyye gorshki Andreyaul'skogo gorodishcha] *Soviet Archeology*. № 1. 1980: 306–313. (In Russ.)

18. Abramova M.P., Krasilnikov K.I., Pyatykh G.G. Burial mounds of Nizhny Sulak: Burial Ground Lviv the First-2. [Kurgany Nizhnego Sulaka: Mogil'nik L'vovskiy Pervyy–2] *Proceedings of the Dagestan expedition*. Vol. I. M., 2000. (In Russ.)

19. Abramova M.P., Krasilnikov K.I., Pyatykh G.G. Burial mounds of Lower Sulak: Burial Ground Lviv the First-4 [Kurgany Nizhnego Sulaka: Mogil'nik L'vovskiy Pervyy–4] *Proceedings of the Dagestan expedition*. Vol. II. M., 2001. (In Russ.)

20. Abramova M.P., Krasilnikov K.I., Pyatykh G.G. Burial mounds of Lower Sulak: Burial Ground Lviv the Sixth [Kurgany Nizhnego Sulaka: Mogil'nik L'vovskiy Shestoy] *Proceedings of the Dagestan expedition*. Vol. III. M.: Nauka, 2004. (In Russ.)

21. Abramova M.P. Burial mounds of the North Caucasus of the first centuries AD [Kurgannyye mogil'niki Severnogo Kavkaza pervykh vekov nashey ery] *North Caucasus and the world of nomads in the early Iron Age: a collection to the memory of M.P. Abramova*. M.: Institute of Archeology RAS: TAUS, 2007: 5–188. (In Russ.)

22. Gmyrya L.B. Intentional distortion of the attire of a woman's full dress in funeral practice of nomads of the Western Peri-Caspian region (based on the materials of the Palasa-Syrt burial mound of the 4th – 5th centuries) [Namerennoye iskazheniye ubora zhenskogo paradnogo kostyuma v pogrebal'noy praktike kochevnikov Zapadnogo Prikaspiya (po materialam Palasa-syrtskogo kurgannogo mogil'nika IV–V vv.)] *Ancient cults, rituals, rites: monuments and practices. Collection of scientific articles* / Ch. ed. E.P. Tokarev. Zimovniki: Zimovnikovsky Museum of Local History, 2015: 194–228. (In Russ.)